

Научная статья

УДК 902(470.56):903.53:057.4(092)

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.17

Петр Степанович Назаров — исследователь кургана в местности Бишь-Уба Орского уезда Оренбургской области в 1890 году (курган № 1 могильника Сара)

Виталий Кимович Федоров

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, syyri@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0643-8268>

Аннотация. Статья посвящена исследованию научной деятельности действительного члена Оренбургской ученой архивной комиссии Петра Степановича Назарова (1868—?), проводившего антропологические, этнографические и археологические исследования на территории Оренбургской губернии и Тургайской области в конце XIX в. Личность его никогда не была объектом специального изучения. Впервые обобщены и подвергнуты критическому анализу имеющиеся в литературе биографические данные, а также приведены ранее неизвестные детали биографии. Охарактеризованы его антропологические и этнографические работы. Особенное внимание уделено археологическим работам, поскольку именно в этой области ему выпала удача открыть и исследовать неограбленное погребение эпохи ранних кочевников с уникальным инвентарем — «курган в местности Бишь-Уба» (на самом деле являющийся курганом № 1 могильника Сара). Долгое время в отечественной историографии имя П. С. Назарова сопровождалось разного рода путаницами, в которых его смешивали с другими Назаровыми. В статье приложены усилия к их устранению.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, П. С. Назаров, курганы, ранние кочевники, история археологии, этнография, антропология, могильник Бишь-Уба, могильник Сара, биография исследователя.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 122031400062-7 ИЭИ УФИЦ РАН на 2022—2024 гг. «Историко-культурное наследие Южного Урала и Приуралья: изучение, сохранение и музеефикация».

Для цитирования: Федоров В. К. Петр Степанович Назаров — исследователь кургана в местности Бишь-Уба Орского уезда Оренбургской области в 1890 году (курган № 1 могильника Сара) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 3 (47). С. 256—284. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/17_47_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.17.

Original article

Pyotr Stepanovich Nazarov — researcher of the mound in the Bish-Uba area of the Orsk District of the Orenburg Province in 1890 (burial mound No. 1 of the Sara burial ground)

Vitaliy K. Fedorov

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, syyri@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0643-8268>

Abstract. The article is devoted to the study of scientific activity of the full member of the Orenburg Scientific Archival Commission Pyotr Stepanovich Nazarov (1868—?), who conducted anthropological, ethnographic and archaeological research on the territory of the Orenburg Province and the Turgay Region at the end of the 19th century. His personality has never been the object of special study. For the first time, biographical data available in the literature are summarized and critically analyzed, and previously unknown details of his biography are given.

© Федоров В. К., 2023

His anthropological and ethnographic works are characterized. Particular attention is paid to his archaeological work since it was in this area that he was lucky to unearth and explore an unrobbed burial with unique inventory belonging to the era of the early nomads — “mound in the Bish-Uba area” (actually being Mound 1 of the Sara burial ground). For a long time in Russian Historiography, the name of P. S. Nazarov raised a lot of confusion as he was confused with other Nazarovs. The article made efforts to clear up the misunderstanding.

Keywords: Orenburg Province, P. S. Nazarov, mounds, early nomads, History of Archaeology, Ethnography, Anthropology, Bish-Uba mound, Sara burial ground, the researcher’s biography.

Acknowledgments. The study was implemented within the state assignment no. 122031400062-7 of the Institute of Ethnological Studies of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2022—2024 “Historical and cultural heritage of the Southern Urals and Cis-Urals: exploration, preservation and museification”.

For citation: Fedorov V. K. Pyotr Stepanovich Nazarov — researcher of the mound in the Bish-Uba area of the Orsk District of the Orenburg Province in 1890 (burial mound No. 1 of the Sara burial ground). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 3 (47), pp. 256—284. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.47.17>.

Введение

В 1890 г. в «Дневнике антропологического отдела» «Известий Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» (ИОЛЕАиЭ) была опубликована статья «Курган, раскопанный П. С. Назаровым в Орском уезде Оренбургской губ.», подписанная инициалами «А. Х.», принадлежавшими ученому секретарю отдела А. Н. Харузину [1]. В статье рассматривалось погребение эпохи ранних кочевников с уникальным комплексом вещей, исследованное членом Антропологического отдела ИОЛЕАиЭ Петром Степановичем Назаровым в кургане, расположенном в местности Бишь-Уба¹. Эти находки в дальнейшем прочно вошли в научный оборот и неоднократно использовались исследователями раннекочевнических древностей Южного Урала. До последнего времени их происхождение казалось ясным, однако, как отметил историограф оренбургской археологии А. А. Евгеньев, «научная судьба этого комплекса является исключительный образец череды путаниц и ошибок, к сожалению, иногда имеющих место в научном мире» [18, с. 116]. Лишь в начале XXI в. было выяснено, что «курган, раскопанный П. С. Назаровым в Орском уезде» в местности Бишь-Уба, — это курган № 1 известного могильника Сара в Кувандыкском районе Оренбургской области. Эта заслуга принадлежит О. Ф. Бытковскому [12].

В 1993 г. нами было исследовано несколько курганов могильника Сара [13], и в процессе подготовки материалов раскопок к монографическому изданию, в свете историографического открытия О. Ф. Бытковского, было решено обратиться также и к раскопкам П. С. Назарова. Опубликовано несколько статей, посвященных истории исследования кургана и некоторым уникальным предметам из него [69; 70; 71]. При их подготовке пришлось столкнуться с тем, что о П. С. Назарове нет никаких научных публикаций и, строго говоря, о нем вообще почти ничего не известно. Скупое отражение в литературе немногих сведений о нем, как и научная судьба материалов его раскопок, пользуясь образным выражением А. А. Евгеньева, также «является собой исключительный образец череды путаниц и ошибок» [18, с. 116].

Фатальную роль в этом сыграла частота встречаемости фамилии Назаров, в том числе среди людей, чья деятельность в конце XIX и начале XX века была связана с территорией Оренбургской губернии и Тургайской области. В результате этих путаниц П. С. Назарову, которому посвящено наше исследование, оказались приписаны действия, совершенные другими Назаровыми. В свою очередь, им приписывались его заслуги. Особенно

¹ П. С. Назаров писал название могильника «Бишь-Уба», М. И. Ростовцев — «Биш-Уба», Б. Н. Граков — «Bich-Oba», «Бис-Оба», К. Ф. Смирнов и позднейшие исследователи — «Биш-Оба». Мы будем пользоваться названием первоисследователя.

несправедливо то, что на нем оказалось незаслуженное пятно обвинения в хищнических раскопках, продаже археологических находок и присвоении золотых вещей из курганов.

Цель исследования — создание научной биографии одного из первооткрывателей богатых раннековечных захоронений на Южном Урале. Задачами, стоящими на этом пути, являются: выявление и систематизация немногочисленных сохранившихся данных о его жизни, научной и общественной деятельности, написание на их основе биографического и историографического очерка о нем и его работе, а также выявление и исправление проникших в литературу ошибок, ставших основанием для ложных представлений об этом исследователе.

Результаты исследования

Историей семьи Назаровых занималась краевед Т. Г. Черкас, заслуженный работник культуры г. Орска. Мы воспользуемся ее данными, опубликованными в сети Интернет [74]. В 1860-е годы в город Орск, получивший городской статус в 1865 г., переселилась семья оренбургского мещанина Ивана Петровича Назарова. Здесь он стал I гильдии орским купцом. Его старший сын Степан Иванович, как свидетельствуют метрические книги Орского Спасо-Преображенского собора за август 1868 г., крестил в нем сына Петра¹. О нем Т. Г. Черкас пишет следующее: «Петр Степанович Назаров — общественный деятель, проживавший в Орске. В 1900 годы был членом Орского уездного съезда и кандидатом в земские начальники, как окончивший курс Императорского Московского университета». О его научной деятельности Т. Г. Черкас не упоминает, но его старший брат Павел Степанович Назаров (1863—1942?) охарактеризован ею как «выдающийся ученый-естествоиспытатель, геолог и археолог» [74]. Здесь уже содержится неточность. Науками занимались оба брата. Петр — этнографией, антропологией и археологией, Павел — геологией, палеонтологией, зоологией. Нужно сказать, что только о Павле Степановиче Назарове опубликованы работы биографического характера. В одной из них он охарактеризован как натуралист — зоолог и геолог [75], во второй — как ученый исключительной разносторонности, автор работ по геологии, зоологии, этнографии, антропологии, археологии, истории. Забегая вперед, скажем, что в ней смешаны сведения о братьях Павле и Петре. В частности, Павлу приписаны статья «К антропологии башкир» и награждение золотой медалью имени А. П. Разцветова за научные труды по антропологии башкир [72, с. 160—161, 167]. На сайте одного из авторов данной статьи В. В. Цибанова эта ошибка исправлена, и статья и золотая медаль отнесены к Петру, о котором на сайте больше никакой информации нет [73].

Мы постараемся восполнить этот пробел в историографии. Основными источниками послужили опубликованные работы П. С. Назарова, сведения о нем из трудов Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК), которые никогда не сводились вместе, а также некоторые другие опубликованные и неопубликованные источники.

Работы по этнографии и антропологии. Хотя наша главная задача — рассказать о Петре Степановиче Назарове как об археологе, не избежать нескольких слов о его работах в области этнографии и антропологии хотя бы потому, что именно в этих областях он добился наибольших успехов. А также потому, что и здесь не обошлось без ошибок.

Сведения о том, в какие годы Петр Степанович обучался в Московском университете, пока не разысканы, как и о том, когда и при каких обстоятельствах он стал членом ИЮЛЕАиЭ, его Антропологического отдела. В изданиях Общества в 1890 г. опубликованы все его научные работы о башкирах, которые «были результатом двухлетнего изучения башкир в этнографическом и антропологическом отношении» [15, стб. 469].

¹ О. Ф. Бытковский в личном электронном письме от 18.08.2013 уточнил, что указанная в записи дата рождения — 18 августа 1868 г.

Следовательно, на момент их выхода автору было 22 года, а изыскания, послужившие основой для них, были сделаны им в возрасте 20—21 года. Несмотря на молодость автора, они были приняты и оценены научным сообществом.

ИОЛЕАиЭ, по поручению которого П. С. Назаров провел эти работы, в 1893 г. наградило его золотой медалью имени А. П. Разцветова¹. Секретарь Антропологического отдела ИОЛЕАиЭ Н. В. Гильченко при его выдвижении на награду сделал специальный доклад, в котором отметил, что «П. С. Назаров в своих трудах по изучению башкир проявил серьезное научное отношение к задачам антропологии. Принимая во внимание бедность русской литературы по антропологии башкир, исследования П. С. Назарова являются особенно ценными и, по моему мнению, имеют полное право конкурировать на присуждение г. Назарову золотой медали имени А. П. Разцветова» [15].

Успехи П. С. Назарова на научном поприще позволили ему в 1895 г. стать действительным членом ОУАК ([59, с. 137] — первое упоминание года избрания), а не позднее 1902 г. — членом-сотрудником Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества [3, с. 68].

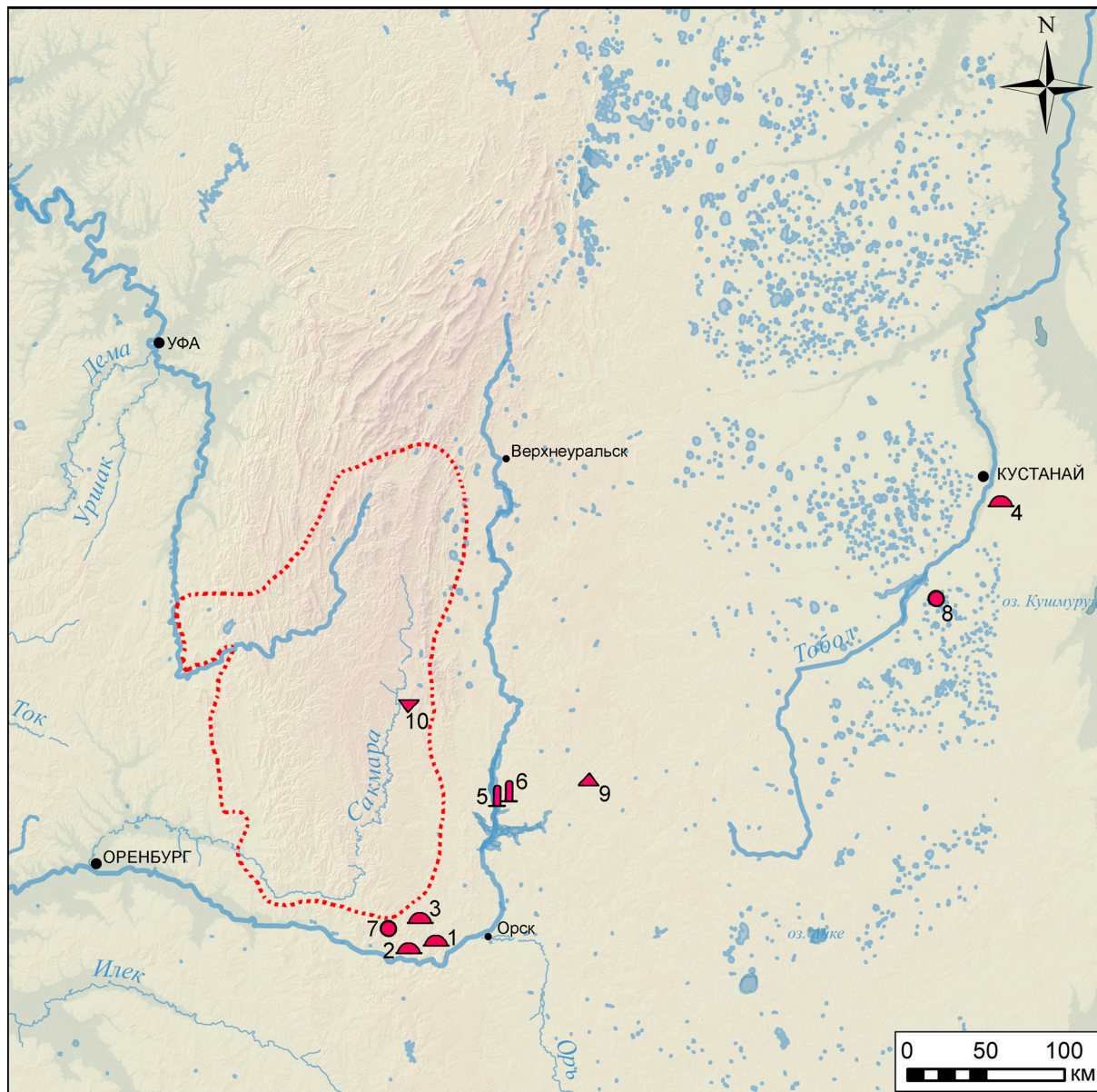
Работы П. С. Назарова по антропологии — «К антропологии башкир» и «К антропологии башкир (на основании новых материалов)» [31; 32] являются серьезными научными исследованиями. Полевые изыскания были проведены им в 1888—1889 гг. на территории Оренбургской губернии, в бассейне рек Сакмара, Большой Ик, Таналык и Белая (верхнее течение), охватили племена кара-кипчаков, тангауров, карагай-кипчаков, бурзян и усерган («смерено всего нами 163 человека») (рис. 1). Эти статьи снабжены таблицами, напечатанными отдельно на больших листах, а также картой охваченной исследованием территории, с указанием расселения племен [32, стб. 355, карта; 2, карта].

Совершая свои объезды с целью антропологического исследования башкирского населения, П. С. Назаров получал впечатления о жизни и быте башкир, которые составили основу его очерка «Предварительный отчет о поездке в Башкирию», опубликованного в двух номерах «Известий ИОЛЕАиЭ» [35; 36]. Это сравнительно короткий рассказ, язык которого в отличие от антропологических работ очень прост, написан он живо, читается с интересом и, нельзя не признать, содержит яркие картины жизни башкир. Этим очерком воспользовался П. П. Инфантьев — автор сборника этнографических рассказов, посвященных «малоизвестным» народностям Российской империи. Целью сборника было «дать хотя бы по одному рассказу из жизни каждой такой народности, снабдив предварительно этот рассказ кратким очерком быта и нравов этой народности» [21, с. VIII]. Сравнение текстов показывает, что в некоторых местах рассказа о башкирах он передает слова П. С. Назарова почти дословно [21, с. 87—106].

Статья «К этнографии башкир» в отличие от «Предварительного отчета» — этнографическое исследование, классическое по форме и содержанию, хотя тоже краткое. Особо нужно отметить публикацию в нем «исторической записи», содержащей рассказ по истории башкир от прихода пророка Мухаммеда в 584 г. к Болгарам до 1833 г., когда «Россия и Казань воевали» [33, с. 166—169]. Позднейшие исследователи охарактеризовали текст этой «исторической записи» как сочетающий «в себе тексты из шежере племен Мин и Юрматы» [11, с. 16] или как составленный «из шежере юрматынцев и группы племен юго-восточных башкир — Бурзян, Кыпсак, Тамьян, Усерган и Тангаур» [68, с. 15], т.е. тех, среди которых П. С. Назаров проводил свои антропологические исследования.

¹ Учреждена в 1888 г. председателем антропологического отдела Александром Павловичем Разцветовым (Расцветовым) для присуждения «лицу, заявившему перед Обществом о своей деятельности по антропологии, представлением ему или исследования по этой науке, или обстоятельного отчета о поездке с антропологической целью, или принесением ему в дар достаточно полной или интересной антропологической коллекции. ... На медали должно быть вырезано имя, отчество и фамилия получающего... и слова — “медаль имени А. П. Разцветова”» [46, стб. 1—9].

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- - территория, на которой в 1888-1889 гг. П. С. Назаров вел антропологические и этнографические исследования
- ▲ - курган
- ▲ - местонахождение древних предметов
- ▬ - пещера
- ▼ - местонахождение костей животных
- - поселение, стоянка

Рис. 1. Район антропологических, этнографических и археологических исследований П. С. Назарова: 1 — курганы у д. Шарапово; 2 — курганы у Чертова городища; 3 — курган в местности Бишь-Уба (курган № 1 могильника Сара); 4 — курган Кок-Ийюк (Зеленый горб); 5—6 — Таналыкские пещеры; 7 — стоянка каменного века у д. Идельбаево; 8 — стоянка каменного века у оз. Эбелей; 9 — находка каменного шлифованного топора на р. Байтук у ст. Кваркенской; 10 — находка костей животных у д. Каратал.

Карта составлена автором статьи, границы территории, на которой П. С. Назаров вел антропологические и этнографические исследования, указаны по: [32, стб. 355, карта]

Из своих поездок П. С. Назаров привез некоторое количество предметов башкирской этнографии, ныне его коллекции находятся в Российском этнографическом музее, куда они поступили в 1948 г. из Музея народов СССР [38, с. 42]. Среди них предметы мебели, посуды, утвари, ткачества, верхняя одежда, рубахи — одна мужская и две женские, нагрудник, начельник, три кисета [38, табл. 3].

С именем П. С. Назарова в современной антропологической и этнографической литературе произошла одна путаница. Дело в том, что он — не единственный Назаров, писавший в XIX веке о башкирах. В 1863 г. в журнале «Современник» вышла статья «Заметки башкира о башкирах», подписанная НАЗАРОВЪ [28]. Существенная часть ее почти без изменений перепечатана в составленном Д. Д. Семеновым многотомном учебном пособии «Отечественное», первое издание которого вышло в 1866 г., в III томе, посвященном Кавказу и Уралу — «Башкиры. Из ст. Назарова» [29]. К Петру Степановичу Назарову эти материалы отношения не имеют, поскольку вышли в свет до его рождения, но современные исследователи нередко приписывают их авторство именно ему, добавляя к фамилии Назаров инициалы «П. С.» (см., напр.: [10, с. 70]¹).

Археологические исследования. Они проводились П. С. Назаровым в те же годы, что этнографические и антропологические, но на более широкой территории. Публикации о них менее обстоятельны, сведения не приведены в единую систему, разрозненны и не полны. Если мы можем назвать точное количество людей, обмерянных П. С. Назаровым в ходе антропологических исследований, то точное количество раскопанных им курганов нам назвать не удастся. Путаницы, связанной с археологическими изысканиями П. С. Назарова, гораздо больше. Рассмотрим все сохранившиеся о них сведения.

Сначала охарактеризуем посвященные им его статьи, которых всего четыре:

1. «Заметка о курганах Орского уезда Оренбургской губернии» [30]. Раскопки велись летом 1889 г. «в местности, лежащей между Губерлинскими горами и р. Сакмарой» [30, стб. 87]. Сведения опубликованы только о тех курганах, «в которых найдены костяки или вещи» [30, стб. 89]. Из заметки следует, что копались и другие курганы, в которых «нет содержимого; иногда разве встретится несколько угольков на разной глубине», а также те, в которых «находятся на большой глубине кости человека, лежащие в беспорядке, а частью и переломанные». «Это обстоятельство, — пишет далее П. С. Назаров, — заставляет думать, что здесь захоронены люди, павшие на поле битвы» [30, стб. 88—89]. Всего им описано пять курганов, из которых три располагались близ д. Шарاپово на левом берегу р. Чебаклы и два — в местности Ис-Булган на «весьма возвышенном и открытом со всех сторон плато», рядом с остатками какой-то постройки из камня, и «все это называется «Чортовым городищем», в заметке есть схематический план этого «городища» [30, стб. 90] (рис. 2, 1).

В первой могиле (у д. Шарاپово), обнаружен скелет, лежащий по линии СЮ, из вещей найдены: 2 железных кольца, одна железная стрелка, железный нож в деревянных ножнах и 1 бусина синего стекла.

Курган № 2 (на «Чертовом городище») был ограблен в древности, кроме лежащих в беспорядке костей человека найдены 11 штук наконечников стрел из красной меди.

Курган № 3 (там же) тоже разграблен, в нем попадались в значительном количестве угли и кусочки дерева, человеческие кости все были сломаны. «На полу кургана были найдены обгорелая человеческая кость и 7 стрел с обгорелыми древками внутри» [30, стб. 90].

Курган № 4 (близ д. Шараповой) содержал скелет женщины, лежащий по линии СЗ—ЮВ, около которого в разных местах были найдены 7 стеклянных бусин с глазками и одна глиняная, на руках скелета были браслеты из тонкой красной медной проволоки.

Курган № 5 (там же) содержал останки нескольких человек — было найдено 3 черепа, небольшой круглый кувшинчик, ниже которых располагались 2 целых скелета, лежащих по линии СЗ—ЮВ. Верхний из них не имел инвентаря, у нижнего же между ног

¹ Здесь «Заметка башкира о башкирах» названа «первой статьей П. С. Назарова», неверно указано и название — «Башкиры о башкирах» [10, с. 472].

лежали ребра лошади, на левой стороне 3 наконечника стрел из красной меди и небольшой точильный камень с дырочкой на конце, по правую сторону головы стоял большой глиняный горшок, рядом с которым лежала баранья лопатка, под скелетом найдены кости барана.

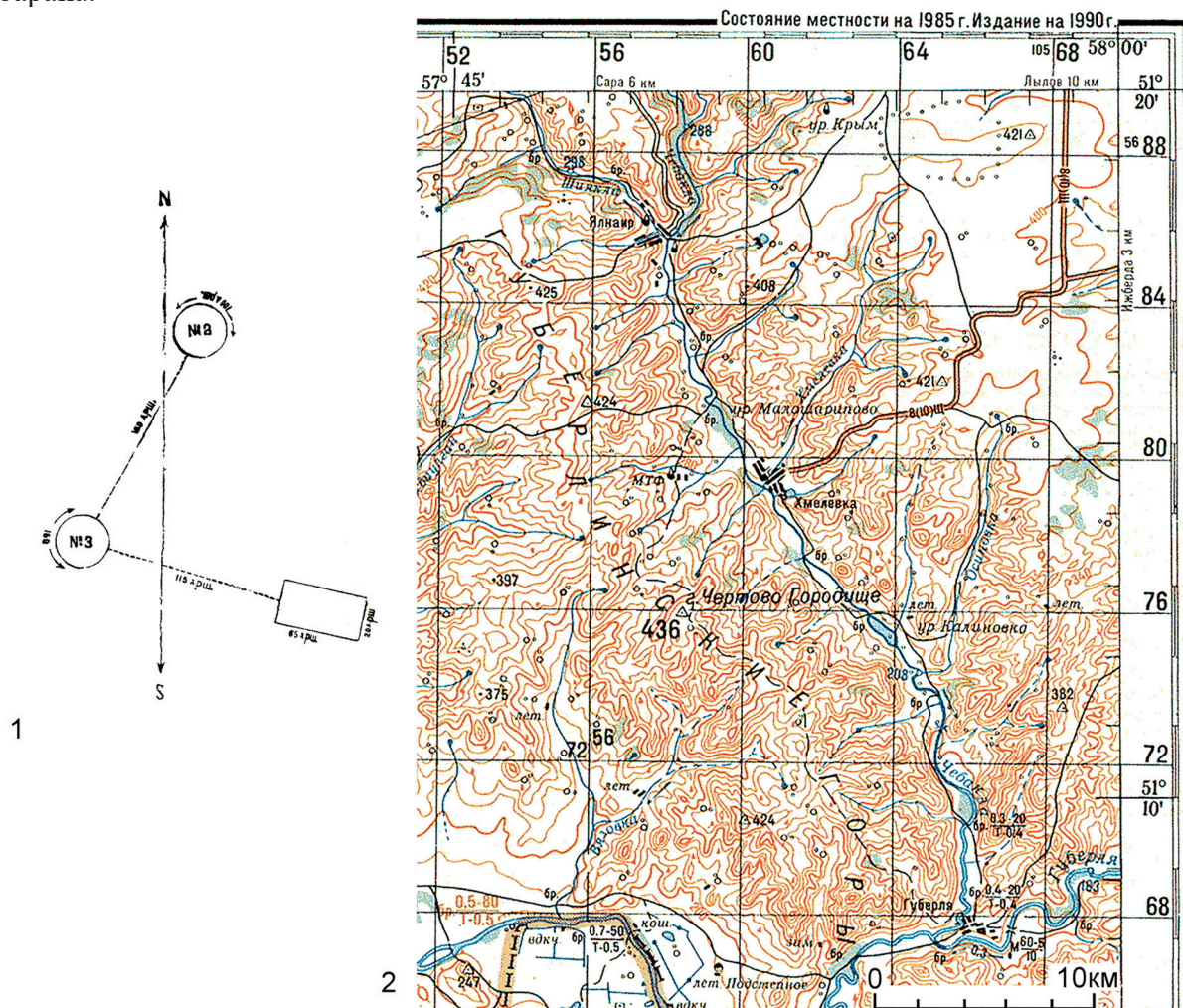

Рис. 2. Курганы в Орском уезде Оренбургской губернии, исследованные П. С. Назаровым в 1889 г. 1 — план курганов у Чертова городища (по: [30], повернут на 90°); 2 — фрагмент карты Генерального штаба m40-XVI

В целом археологическая информация здесь очень скудная. Не описана методика раскопок, нет планов погребений, рисунков найденных вещей. Хронология и культурная принадлежность захоронений не охарактеризованы. Можно предполагать, что первая могила относилась к эпохе средневековья, а остальные курганы содержали захоронения ранних кочевников.

Известно, что П. С. Назаров передал Антропологическому отделу несколько коллекций черепов, среди которых — пять черепов из курганов Оренбургской губернии. Отделом они были переданы для обработки самому П. С. Назарову [23]. По-видимому, это и были черепа из описанных выше курганов, и Назаров подробно охарактеризовал четыре из них в той же статье, в которой вообще черепам уделено больше внимания, чем археологическому материалу.

Нужно сказать, что ОУАК с пристальным вниманием относилась ко всем археологическим событиям на территории губернии и периодически публиковала обзоры таких событий.

В 1905 г. члены ОУАК А. Попов и И. Кастанье опубликовали «Обзор археологических раскопок в Оренб. губернии и в киргизской степи», где были помещены краткие сведения об этих раскопках П. С. Назарова: «В 1889 году Петр С. Назаров исследовал несколько курганов в Орском уезде между р. Сакмарой и Губерлинскими горами. Курганы были круглой формы и сверху усыпаны камнями. Скелеты лежали по направлению С. на Ю. и С.З. на Ю.В. — из предметов найдены браслеты из красной медной проволоки, медные наконечники стрел и глиняные сосуды» [44, с. 214—215].

На очередном заседании ОУАК 22 января 1908 г. товарищ председателя А. Л. Аниховский доложил, что в Орском уезде «в 18-ти верст. от села Губерлинского по направлению к с. Сыра, возле участка Назарова, есть городище, обнесенное валами, под названием “Чертова Городище”» [42, с. 40—41]. Эти сведения Аниховским получены не из рассматриваемой заметки П. С. Назарова, а из какого-то иного источника. Назаров не дает точной локализации «Чертова городища», не упоминает сел Губерля (Губерлинское) и Сара (Сыра), не пишет о том, что городище было обнесено валом. «Участок Назарова», несомненно, — это 3-й участок Орского уезда, где П. С. Назаров в то время был земским начальником (см. ниже).

В 1910 г. И. А. Кастанье в «Древностях Киргизской степи и Оренбургского края» привел ту же информацию — о раскопках курганов и Чертовом городище, лишь с маленьким исправлением — «с. Сыра» на «пос. Сары» [22, с. 12, 30].

С тех пор упоминаний о результатах этих раскопок в литературе не было¹.

Необходимо установить их точное место. По упоминаемым в источниках географическим ориентирам это нижнее течение р. Чебаклы в Кувандыкском районе Оренбургской области. Она течет с севера на юг и впадает в левый приток Урала — р. Губерля в 5 км от ее устья. На топографической карте Генерального штаба m40-XVI в нижнем течении Чебаклы находим урочище Малошарипово на левом берегу и г. Чертова Городище (высота 436) — на правом. Деревню Малошарипово, прекратившую существование [45], очевидно, следует отождествить с д. Шарипово, упоминаемой П. С. Назаровым, раскопки которого, таким образом, проходили в нижнем течении р. Чебаклы по обоим ее берегам (рис. 1, 1—2; 2, 2).

2. «Курган, раскопанный П. С. Назаровым в Орском уезде Оренбургской губ.» [1] (рис. 1, 3).

«В заседании 16 сентября 1890 года, — пишет А. Н. Харузин, — член Отдела П. С. Назаров представил находки, сделанные им в кургане Орского уезда Оренбургской губернии. Относительно подробностей раскопок и нахождения вещей П. С. Назаров сообщил следующие интересные сведения», далее следует текст Назарова, который мы приводим полностью:

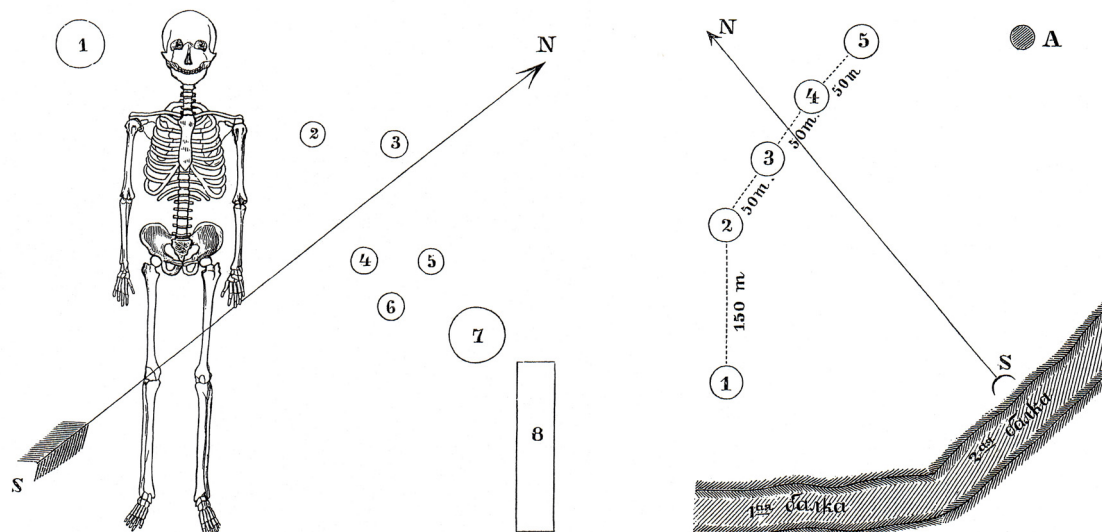
«Местность, в которой находился курган, называется Бишь-Уба, т.е. пять курганов, и лежит к западу от вершины р. Чебаклы (эта вершина зовется иначе Сары-Балчик). Она представляет из себя сырт, ограниченный с юга двумя сходящимися под углом балками (чер. II), в недавнее время еще покрытыми густым лесом; отверстие этого угла защищено пятью громадными курганами, по своему типу относящимися к «сторожевым». Кроме означенных больших курганов здесь находится еще несколько маленьких, сильно расплывшихся и почти совсем распаханых курганов, из которых я раскопал один, лежащий к востоку от крайнего (восточного же) сторожевого. Курган возвышался всего на метр от уровня почвы, при окружности в 80 метров. Раскопка велась колодцем в 2 м. в диа-

¹ Заметку П. С. Назарова упоминает в своем историографическом труде А. А. Евгеньев, но сообщает лишь о том, что в ней главный акцент сделан на антропологические данные [18, с. 115—116], об археологических не сказано ничего.

метре. При начале раскопки не встречено ни камня, ни угля, ни дерева, — изредка только попадались истлевшие волокна от веревок и кусочки шерсти от войлока, и только на глубине 2 м. показался слой березового дерева в $\frac{1}{4}$ м. толщиной, слой этот имел сильный наклон к югу; пробивши его и пройдя еще 3 метра вниз, встречена была подпочва-глина, нетронутая еще руками человека. Дойдя до почвы в центре кургана, раскопка была направлена в сторону (к югу) траншей по направлению другого слоя; при этом пришлось еще несколько углубиться. Через $\frac{3}{4}$ м в этом направлении найдена красная краска¹, положенная в раковину, которую не было возможности взять. Затем были найдены кости лошади (позвоночник, ребра и задняя нога), под которыми был пепел, а около стояла глиняная корчага, совершенно распавшаяся. Еще далее вглубь были найдены две серьги (рядом), костяная ложка, оселок, костяная ручка. Затем найден и самый скелет в лежачем положении; вокруг головы у него были пуговицы, а по правую руку зеркало, на котором стояли кувшинчик (в центре), 3 раковины с красной, синей и черной блестящей красками (раковина с последней развалилась), два овальных камешка и костяная пластинка (вероятно, для растирания красок). Под зеркалом была кожа с поперечной деревянной перекладкой, около которой лежали две бусы синего стекла — одна бочонкообразная, а другая в виде топорика. Кроме того, около черепа найдены бусы стеклянные и из египетской пасты. Теменные кости самого черепа позеленели от какого-то медного украшения, а верхнелицевые покрыты были окисью железа» [1, стб. 298—299].

Статья снабжена планами курганов и погребения (рис. 3), а также рисунками почти всех вещей (рис. 4).

Чер. I. Положение костяка и найденных предметов: 1 — зеркало (рис. 1), 2—серьги (рис. 4 и 5), 3—рукоять (рис. 7), 4—оселок, 5—ложка (рис. 8), 6—большая раковина съ реальгаромъ (распалась), 7—большой глиняный горшокъ (распался), 8—кости лошади

Чер. II. Схема положения кургана на Бишь-Уба: 1, 2, 3, 4 и 5—пять кургановъ типа «сторожевыхъ», А—курганъ, раскопаный въ 1890 г. П. С. Назаровымъ.

Рис. 3. План погребения и план курганов в местности Бишь-Уба (могильник Сара), по: [1]

Вещи из раскопок этого кургана ИОЛЕАиЭ передало в Исторический музей [1, стб. 302], и их описание и анализ в статье А. Н. Харузина были выполнены хранителем Исторического музея В. И. Сизовым [1, стб. 300—302]. Череп и таз погребенной в кургане женщины пополнили коллекцию Отдела, причем описание черепа было предоставлено П. С. Назарову, а таз передан для описания Н. В. Алтухову [24]. О тазе опубликована небольшая заметка [9], но о черепе нет.

¹ По анализу оказался [так в тексте статьи] реальгаром As_2S_2 .

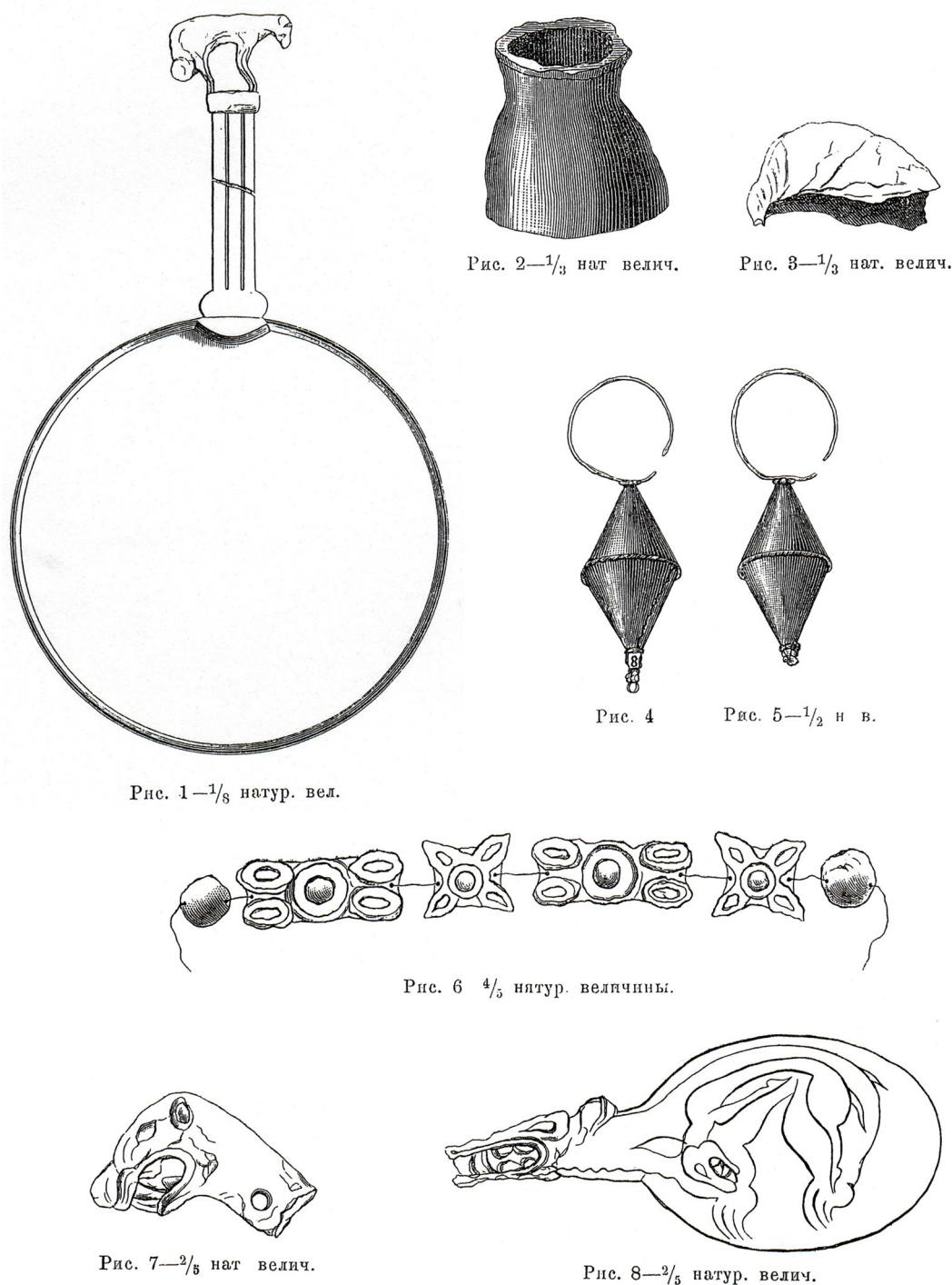

Рис. 4. Предметы из раскопок кургана в местности Бишь-Уба
(курган № 1 могильника Сара), по: [1]

Местоположение кургана определено О. Ф. Бытковским (см. выше), это курган № 1 могильника Сара в Кувандыкском районе. Он находится в верховьях той же р. Чебаклы, в нижнем течении которой П. С. Назаров копал курганы в 1889 г. Указания на год раскопок описываемого кургана нет в тексте заметки, но оно имеется на подписи к чертежу П: «А — курган, раскопанный в 1890 г. П. С. Назаровым» [1, стб. 309, чер. П].

Несмотря на то что яркий и выразительный материал, полученный П. С. Назаровым, был очень быстро опубликован, в течение многих лет он не привлекал ничего внима-

ния. Даже ОУАК долгое время оставалась будто бы в неведении о нем. В вышеуказанной статье А. Попова и И. Кастанье 1905 г., где были помещены краткие сведения о весьма скромных раскопках П. С. Назарова в низовьях р. Чебаклы, более успешные работы последнего в ее верховьях не упомянуты.

Впервые в ОУАК сведения об этом могильнике были озвучены на очередном заседании 22 января 1908 г. товарищем председателя А. Л. Аниховским, который сообщил, что «около села Петропавловского (Сары) — много курганов весьма большой величины. Раскопки части их производил П. С. Назаров» [42, с. 40]. Как и в случае с «Чертовым городищем», сведения эти получены не из статьи в «Известиях ИОЛЕАиЭ» 1890 г., в которой речь идет о раскопках только одного кургана. Эту информацию, со ссылкой на Аниховского, дословно воспроизвел И. А. Кастанье [22, с. 12]. Впрочем, возможно, здесь речь идет о других раскопках того же П. С. Назарова (см. ниже).

Лишь через 28 лет после раскопок М. И. Ростовцев вернул материалы этого кургана из небытия [53, с. 26—27, табл. VII, 1—4], после чего внимание к ним не ослабевало, материалы регулярно использовались исследователями. Назовем здесь некоторые примеры обращения к ним в работах, вошедших в список классических исследований по археологии ранних кочевников Южного Урала: [76, р. 59—60, fig. 22, 26; 16, с. 108, 111; 17, с. 30—31, рис. 3; 54, с. 8, 40, 46—48, рис. 10, *1a-n*; 55, с. 74, рис. 1, *20—21*; 2, 5; 56, с. 16, табл. 23, *1—2*]. Это самые известные раскопки П. С. Назарова, судьба их сложилась в общем счастливо, материалы были своевременно опубликованы, вещи поступили в музей, где находятся по сей день и доступны исследованию.

3. «Отчет по раскопке кургана “Кок-Ийюк” в Николаевском уезде, Тургайской области» [34]. Летом 1890 г. П. С. Назаров провел раскопки в окрестностях г. Кустаная, где исследовал «самый большой из всей массы курганов, которые мне довелось видеть в Оренбургском крае, Башкирии и Тургайской области» [34, с. 186]. По его описанию, курган имел «4 сажени высоты по вертикальной линии, 16 саж. по скату, и 115 саж. кругом по скату, у подножия». Курган находился «в 12 верстах от поселения Кустаная, на правой стороне р. Тобола, в 7—8 верстах от нее, у дороги, ведущей от Кустаная на соленое озеро Уркач» (рис. 1, 4). П. С. Назаров сообщает, что там два больших кургана и оба носят название «Кок-Ийюк» (Зеленый горб). Побудительным моментом к раскопкам первого из них послужили «тайные раскопки» кургана русскими поселенцами Кустаная, нашедшими в нем человеческие кости и медный кинжал [34, с. 187]. «Желая предупредить хищников, которые, несомненно, продолжили бы работы и испортили бы курган», П. С. Назаров в июле 1889 г. телеграммой обратился к Императорскому Московскому археологическому обществу (ИМАО) за разрешением на его раскопки и получил его от графини П. С. Уваровой. Раскопки в этом году не были проведены, в письмах, направленных в ИМАО 1 декабря 1889 и 2 января 1890¹ г., П. С. Назаров ссылался на болезнь [50, с. 182], в статье же пишет, что ему помешали погода, невозможность достать рабочих и «некоторые другие обстоятельства» (разумея под ними, очевидно, ту же болезнь) [34, с. 186]. В следующем году раскопки состоялись, но были неудачны — П. С. Назаров заложил «шахту» прямо на яме от грабительского раскопа, и не дали никаких находок. Под насыпью он обнаружил березовые жерди «в вершок толщины», расходящиеся по бокам, образуя «как бы остов балагана». Также им было раскопано несколько «бугорков» у подножия кургана, в которых находились безинвентарные погребения, о них он предположил, «что эти могилы — древние, киргизские домусульманской эпохи или начала этой эпохи, когда влияние мусульманства было незначительно» [34, с. 190].

¹ В протоколе ошибочно указан 1891 г., заседание ИМАО, на котором рассматривались эти письма, состоялось 20 февраля 1890 г.

Статья об этих раскопках была опубликована в «Древностях» ИМАО в 1894 г. в качестве приложения к протоколу № 350 распорядительного заседания ИМАО от 20 февраля 1890 г. [34]. Это самая поздняя опубликованная статья П. С. Назарова и лучшая из его археологических статей. Она написана обстоятельно, с массой подробностей, местами даже художественных, но, как и прошлые статьи, страдает недостатком точных сведений. Так, из нее нельзя понять, сколько им было раскопано «бугорков». Имеется иллюстрация — глазомерный план расположения курганов в окрестностях г. Кустаная [34, с. 187] (рис. 5). Инструментальный план кургана «Кок-Ийюк», упоминаемый автором (там же), остался, к сожалению, за пределами статьи. В конце статьи П. С. Назаров указывает, что не решенные им вопросы могли бы быть разрешены раскопками второго кургана «Кок-Ийюк», вершина которого не имела следов прежнего вторжения [34, с. 190]. Можно предполагать, что он рассчитывал осуществить эти раскопки, но о дальнейшей раскопной деятельности П. С. Назарова никаких сведений у нас нет.

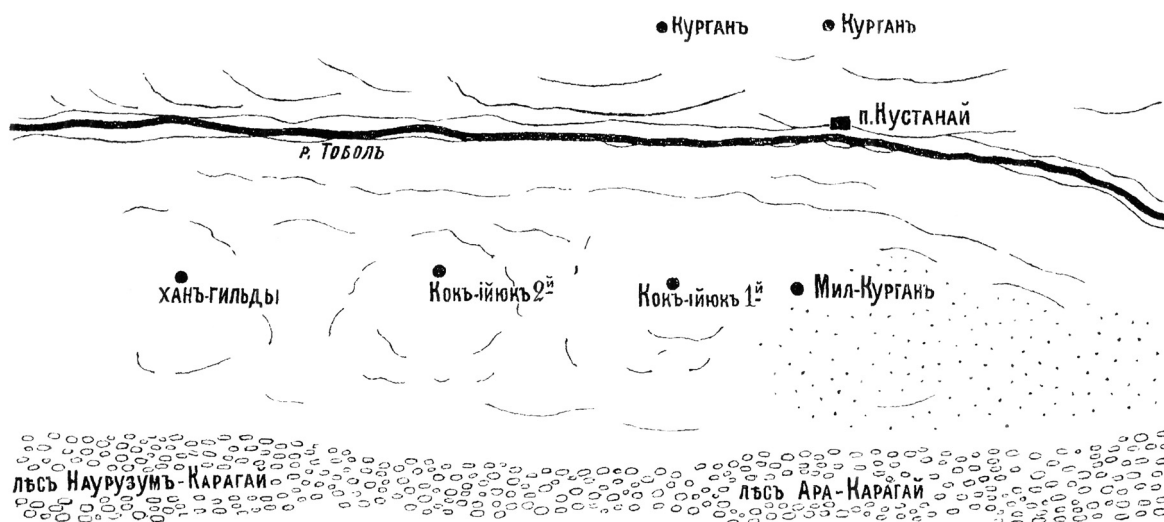

Рис. 5. Расположение курганов в окрестностях Кустаная, по: [34]

Размер и местоположение кургана «на ровной, но возвышенной местности, так что с кургана открывается очень обширный вид», а также наличие под насыпью шатровой конструкции из березовых бревен указывает скорее всего на ранний железный век. Погребения в «бугорках», которые П. С. Назаров определил как мусульманские, Г. Н. Гарустович и В. А. Иванов также отнесли к мусульманским и датировали XIV—XV вв. [14, с. 96—97].

В обзоре А. Попова и И. Кастанье есть упоминание об этих раскопках: «Иван С. Назаров раскопал курган “Кок-Ийюк” (Зеленый горб) в 12 в. от г. Кустаная...» [44, с. 217]. Эта же информация позже дословно повторена И. А. Кастанье [22, с. 66].

То, что авторы называют раскопавшего курган «Кок-Ийюк» Иваном С. Назаровым, по всей вероятности, объясняется путаницей, одной из тех, что окружают имя П. С. Назарова. Имя не «взято с потолка», это реально существовавший человек. На очередном собрании ОУАК 4 февраля 1901 г. житель Кустаная, помощник присяжного поверенного Назаров Иван Степанович был избран в действительные члены комиссии [41, с. 6]. В списке действительных членов ОУАК он числился всего один 1901 г. [59, с. 137], после чего из списков исчез.

Петербургские исследователи Н. Ю. Смирнов и А. В. Соколов, разбираясь в этой, как они пишут, «занятой путанице», пришли к выводу, что настоящий раскопщик Кок-Ийю-

ка — Петр Степанович Назаров, а возникшее на его месте имя Ивана Степановича Назарова «связано с той ролью, которую последний стал играть в исследованиях Тургайских древностей в начале XX века» [57, с. 214]. С этим, по-видимому, следует согласиться. Роль эта была негативной (см. ниже), имя его оказалось в то время «на слуху», к тому же было связано с Кустанаем, в результате чего, вероятно, и произошла путаница.

4. «Таналыкские пещеры». В газете «Оренбургский листок» за 1890 г. в № 3 опубликована заметка «Таналыкские пещеры», подписанная «Петр НАЗАРОВ, 1890 г., 12 января». Эта заметка позже была воспроизведена горным инженером Б. Н. Наследовым в 35 томе Трудов ОУАК [37; 39]. В ней автор описывает две пещеры, расположенные у казачьего поселка Таналык, в 80 верстах от Орска вверх по р. Урал (рис. 1, 5—6). В обеих пещерах находили древние вещи, причем во второй из них казаки под началом пристава Новикова производили раскопки, пытаясь найти клад. При осмотре ее П. С. Назарову «посчастливилось найти два глиняных сосуда, лежавших на поверхности дна» [37, с. 163], и еще много древних предметов он конфисковал у пристава Новикова. Всего у него скопилось 40 вещей — «10 глиняных сосудов, 20 костяных стрел, 2 больших серебряных кольца, 2 обломка серебряного витого шейного кольца, 1 перламутровая пластинка, служившая украшением, 3 железных пластинки (вероятно, случайно попавших в пещеру), и 2 кусочка мела. Все вещи частью уже переданы, а частью имеют быть передаваемы в Московское Археологическое общество» [37, с. 164]. «Все сосуды сделаны из обожженной грубой глины, — пишет далее П. С. Назаров, — и загадочны по своему назначению. Их можно однако отнести к разряду жертвенных. Из стрел особенно замечательна одна, имеющая цилиндрическую форму с трехгранным острием; длина ее 277 мм. Из других стрел интересны три: две из них имеют тамги, а одна носит следы красной краски» [37, с. 165]. Пещера была затоплена при строительстве Ириклинского водохранилища. «Можно предположить, — пишет А. А. Евгеньев, — что в пещере были совершены захоронения средневековых кочевников, возможно гуннов, для которых известен пример пещерного захоронения — пещера Кызыл-Адыр, находящаяся также на территории современного Восточного Оренбуржья» [18, с. 87].

Этим наши знания о раскопках, произведенных П. С. Назаровым, исчерпываются. Но не исключено, что раскопок было больше, только сведения о них до нас не дошли или дошли в таком виде, что приходится домысливать. Так, в период между декабрем 1889 и мартом 1890 г. П. С. Назаров передал отделу 9 киргизских черепов из окрестностей г. Орска [23]. Вероятно, они происходят из его раскопок, о которых более ничего неизвестно. Неясностью страдает и история с открытым листом.

Открытый лист. В 1898 г. П. С. Назаров изъявляет желание провести новые раскопки и просит ОУАК содействовать ему в получении открытого листа. На очередном заседании, состоявшемся 28 ноября 1898 г., Комиссией было «заслушано письмо П. С. Назарова, который просил исхлопотать ему открытый лист на право производства раскопок в Орском уезде и Тургайской области. При этом г. Председатель доложил, что просьба г. Назарова уже удовлетворена. Постановлено: принять к сведению и просить г. Назарова из имеющихся в его расположении материалов составить археологический очерк для помещения его в трудах Комиссии» [49, с. 11—12].

Действительно, обращение в Императорскую Археологическую комиссию (ИАК) уже состоялось, и лист был получен.

В письме в ИАК № 1134 от 3 августа 1898 г. ОУАК сообщила, что П. С. Назаров «изъявил желание на собственные средства произвести археологические изыскания и раскопки курганов в Орском уезде Оренбургской губ. (близ села Петропавловского 3-й Усерганской волости) и в Актюбинском уезде Тургайской области в текущем году»¹ [52, л. 3].

¹ Выбор мест раскопок показывает, что П. С. Назаров, по всей вероятности, рассчитывал повторить успех 1890 г. в Саре (Бишь-Уба) и раскопать курган 2-й Кок-Ийюк, как он писал в 1894 г.

Открытый лист № 1308 на имя члена Оренбургской ученой архивной комиссии П. С. Назарова был выдан 8 августа 1898 г. Он был «на право производства археологических раскопок в течение 1898 года... в пределах Орского уезда (близ села Петропавловского) Оренбургской губернии, и в Актюбинском уезде Тургайской области, с обязательством доставить в Комиссию отчет или дневник по произведенным раскопкам, а также особой описи всех находок» [52, л. 5] (рис. 6).

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКОГО
ДВОРА.
ИМПЕРАТОРСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОММИССИЯ.

8 августа 1898 г.
№ 1308

Открытый листъ.

На 189 восьмидесять годъ.

Выданъ этотъ листъ г. Члену Оренбургской
Ученой Архивной Комиссии П. С. Назарову
Императорской Археологической Комиссiи на право
производства археологическихъ раскопокъ въ теченiи 1898
года на земляхъ казенныхъ, общественныхъ и принадлежащихъ
разнымъ установленiямъ въ пределахъ Орского уезда,
(близъ села Петропавловскаго), Оренбургской гу-
бернiи, и въ Актюбинскомъ уезде, Тургайской
О б л а с т и,
съ обязательствомъ доставить въ Комиссiю отчетъ
или дневникъ по произведеннымъ раскопкамъ, а так-
же при особой описи вещей находокъ и вообще цини-
ковъ и интересныхъ изъ найденныхъ предметовъ,
для представленiя ихъ на Высочайшее Государя
Императора воззрѣнiе.

Подписанъ:

За отсутствiемъ Председателя Императорской

Археологической Комиссiи,

товарищъ его В. Пизенгаузенъ

Скравивъ:

Въ видъ:

Директоръ-производитель М. Суриковъ

Листъ этотъ действителенъ на одинъ годъ и по липованiю и добротности дол-
женъ быть представленъ обратно въ Комиссiю

Рис. 6. Открытый лист № 1308 от 8 августа 1898 г., выданный на имя П. С. Назарова [52, л. 5]

Отчет в ИАК предоставлен не был, не появился в трудах ОУАК и «археологический очерк». А через два с половиной года — 20 февраля 1901 г. ОУАК направила в ИАК письмо следующего содержания:

Оренбургская Ученая Архивная Комиссия препровождает при сем открытый лист за № 1308 и копию с отношения г. Назарова от 5 февраля с/г.

Товарищ Председателя Комиссии Попов (подпись)
Правитель дел И. Шукшинцев (подпись) [52, л. 13]

Копию с письма П. С. Назарова нужно привести полностью:

Верхнеуральск, 1901 года, 5 февраля

Оренбургской Ученой Архивной комиссии

На отношения Оренбургской Ученой архивной Комиссии от 31 минувшего октября за № 612 и предыдущие имею честь сообщить Комиссии, что представление отчета о произведенных мною в 1898 году раскопках замедлилось вследствие командировок по должности земского начальника и перевода моего в Верхнеуральский уезд. За этот период ввиду массы сложной работы, я успел лишь разработать полученные результаты по раскопкам курганов скифского типа Южного Урала и Киргизской степи. Работа по курганам позднейшего времени мною лишь намечена и к исполнению ее, вероятно, буду иметь возможность в ближайшем будущем.

При сем имею честь препроводить открытый лист за № 1308 и шесть рублей за неуплаченные членские взносы за 1900 и 1901 годы.

С почтением имею честь быть П. Назаров
С подлинным верно. Правитель дел Оренбургской Ученой Архивной Комиссии
И. Шукшинцев (подпись)

Оренбург, 20 февраля 1901 года [52, л. 14] (рис. 7).

Из письма следует, что раскопки П. С. Назаров провел и отчет о них готовит. Но были ли они проведены в действительности — из прочих документов переписки между ИАК и ОУАК не ясно. А. А. Евгеньев пишет, что раскопок по этому листу П. С. Назаров не предпринимал [18, с. 117, 131].

Не исключено, что раскопки все же состоялись, и ОУАК была в курсе этого. Напомним, что А. Л. Аниховский на заседании 22 января 1908 г. сообщил, что около села Петропавловского (Сары) П. С. Назаров проводил раскопки **части** имеющихся там курганов весьма большой величины, хотя в источниках отражены раскопки только **одного** кургана, причем самого маленького (см. выше).

Н. Ю. Смирнов и А. В. Соколов, также касавшиеся вопроса получения П. С. Назаровым открытого листа в 1898 г., считают, что раскопки он провел, в том числе в Тургайской области [57, с. 213—214]. Более того, они полагают, что он вел их, начиная с 1890 г. вплоть до 1898, когда получил открытый лист: «Вероятно, его интерес к древностям региона был настолько силен, что все прошедшие восемь лет П. С. Назаров продолжал заниматься исследованием курганов» [57, с. 214].

Вопрос с получением П. С. Назаровым в 1898 г. открытого листа и проведением раскопок по нему и вне его нельзя считать проясненным. Реальных следов этих раскопок нет. Существует две вероятности: либо П. С. Назаров провел раскопки и не смог за них отчитаться, либо он их не делал, и ввел всех в заблуждение. Есть и третья возможность — для отчета Назаров предполагал использовать материалы своих старых раскопок, но не довел дело до конца. Теперь уже нельзя сказать, как было на самом деле, но эта история вкупе с остальными известными фактами указывает на постепенный отход П. С. Назарова от активной научной работы.

Верхнеуральскъ, 1901 года 5 февраля.

Оренбургской Членей Архивной Комиссии.

На отъименіе Оренбургскій Членей Архивной Комиссии отъ 31 января 1901 года за № 12 и предыдущія письма геть сообщитъ Комиссии, что представленіе отчета о произведенныхъ мною въ 1898 году раскопкахъ замеченныхъ всѣхъ частяхъ командировки по должности земскаго начальника и перевода имело въ Верхнеуральскій уездъ. За этотъ періодъ въ виду массы сведений работы, я цѣлю имѣть разработать напечатанные результаты по раскопкамъ кургановъ скифскаго типа Южная Ура и Кирилловскій степи. Работа по курганамъ продолжилась. Решеніи мною имѣть напечатана и по цѣлоименію въ вероятности буду имѣть возмездность въ ближайшемъ будущемъ.

При семъ имѣю геть препроводитъ отъкрытій листъ за № 1308 и шесть рублей за купленные чешскіе возмездны за 1900 и 1901 года.

Въ подтвержденіе имѣю геть вѣсть Г. Назарова

Въ подтвержденіе вѣрно. Правительствѣ отъ Оренбургскій Членей Архивной Комиссии

Оренбургъ, 20 февраля 1901 года.

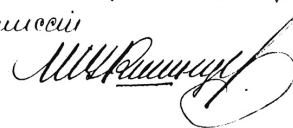

Рис. 7. Копия письма П. С. Назарова от 5 февраля 1901 г., направленного в Оренбургскую ученую архивную комиссию [52, л. 14]

Земский начальник. Непредставление отчета по раскопкам П. С. Назаров объяснял командировками по должности земскаго начальника в Верхнеуральском уезде и массой сложной работы.

Опубликованные данные позволяют проследить движение П. С. Назарова по службе в качестве оренбургскаго земца с 1899 по 1906 г. Воспользуемся для этого списками членов ОУАК, где указывалась (не всегда) их должность, а также сведениями из Адрес-календарей Оренбургской губернии:

1899 г. — кандидат на земскаго начальника (Орск) [60, с. 203].

1900 г. — земский начальник 1-го участка Верхнеуральского уезда (д. Тамбулатово¹) [61, с. 168].

1901 г. — земский начальник, Верхнеуральск [59, с. 137].

1902 г. — земский начальник, Верхнеуральск [58, с. 48].

1903 г. — земский начальник, Орск [67, с. 218].

1904 и 1905 гг. — земский начальник, г. Орск [62, с. 291].

1906 г. — земский начальник, г. Орск [63, с. 21].

В 1907 г. указано только место жительства (Орск) [25, с. 80], в 1908 и 1909 гг. — не указано ничего, кроме имени [26, с. 17; 27, с. 286]. Продолжал ли он оставаться в это время земским начальником, нам неизвестно, в списках личного состава ОУАК за эти годы должность членов не указывалась.

Таким образом, в 1899 г. П. С. Назаров был кандидатом на должность земского начальника, в 1900—1902 — земским начальником 1 участка Верхнеуральского уезда, с 1903 по 1906 г. — земским начальником в Орском уезде. Адрес-календари Оренбургской губернии на 1902—1906 гг. сообщают, что в эти годы он был земским начальником 3-го участка Орского уезда (волости Ново-Покровская, 3-я и 5-я Усерганские, станичный юрт Ильинский), в 1902—1903 гг. в чине коллежского секретаря, с 1904 г. — титулярного советника [3, с. 11; 4, с. 11; 5, с. 51; 6, с. 51; 7, с. 52].

За время земского начальствования П. С. Назарова не отыскивается почти никаких следов его археологической и вообще научной деятельности.

В 1904 г. П. С. Назаров единственный раз в жизни присутствует на заседании ОУАК и даже делает на нем сообщение.

Протокол № 8 очередного заседания от 29 мая сообщает: «Заседание состоялось в помещении Тургайской партии топографов. Под председательством А. В. Попова присутствовали: И. А. Кастанье, А. И. Деревенсков, Д. Н. Соколов, О-ъ Корчагин, А. В. Васильев, П. Н. Столпянский, барон фон-Таубе, П. С. Назаров, Л. Н. Цабель, А. Л. Аниховский, А. П. Гра, К. К. Безин, И. С. Шукшинцев. На заседании присутствовало большое количество публики и членов Тургайской партии топографов.

Заседание было посвящено слушанию доклада председателя г. Попова: «Несколько слов по археологии Тургайской и Уральской области» [48, с. 16]. «Доклад председателя был выслушан с большим вниманием и возбудил продолжительную беседу между присутствующими. ...По поводу степных курганов и их содержимого сделали сообщения г.г. Аниховский, Назаров, Соколов» [48, с. 28]. Содержание сообщений осталось за пределами протокола.

За время земского начальствования не выходит ни одной статьи П. С. Назарова, не знаем мы ни одного сообщения о проведенных им этнографических, антропологических и археологических исследованиях. Его участки находились на территории, заселенной башкирами и казахами, причем на той, которую он не посещал в своих поездках по Оренбургской губернии в 1888 и 1889 гг., располагаясь южнее и восточнее тех мест, где он работал ранее. Не говоря уже о том, что здесь находилось множество курганных могильников. Имеется лишь одно свидетельство хотя бы какой-то причастности П. С. Назарова к тем сферам деятельности, которые интересовали его ранее. На очередном заседании 22 января 1908 г. товарищ председателя А. Л. Аниховский сообщил, что «на земле хут. Кара-Тал 3-й Усерганской волости, в 7 верст. от дер. Ишбирдиной² в оврагах находят

¹ Село Тамбулатово в 70 км к юго-западу от Верхнеуральска, на территории современного Абзелиловского района Республики Башкортостан.

² Обе деревни — Каратал и Ишбирдино находятся на территории нынешнего Баймакского района Республики Башкортостан. У деревни Каратал — известные Кара-Тальские курганы, исследованные А. Х. Пшеничнюком [51, с. 70—72, табл. LII].

много костей животных, вымываемых водой; часть этих костей доставлена Петру Степановичу Назарову в г. Орск» [42, с. 40] (рис. 1, 10).

Причины прекращения П. С. Назаровым археологической деятельности «вследствие командировок по должности» и «ввиду массы сложной работы» (как он писал в ОУАК 5 февраля 1901 г.) не кажутся нам убедительными. Другим такие причины не были помехой. Так, А. Л. Аниховский занимался археологическими исследованиями на территории Оренбургской губернии в ходе служебных командировок [18, с. 101].

Дело крестьянина Самойлова. Оно долгое время бросало на имя П. С. Назарова тень подозрения в весьма неблагоприятных деяниях. Главным опубликованным источником сведений о нем является выступление действительного члена ОУАК И. В. Аничкова на заседании Комиссии 27 июля 1903 г. Согласно протоколу № 9, он «сообщил о своих археологических наблюдениях за истекшее лето. В г. Кустанае ему удалось узнать, что там проживает страстный любитель археологии Иван Павлов Самойлов, крестьянин Ерузанского завода Златоустовского уезда, Уфимской губернии, по профессии штейгер. Его нельзя назвать хищником кладоискателем; в нем заметно странное в крестьянине стремление к коллекционерству и в сущности бескорыстному разрытию курганов; он долго работал с г. Назаровым, проживающим также в Кустанае, и вместе с ним немало раскопал курганов в Тургайской степи; но он крайне скуп на сообщения об этом; г. Аничкову удалось однако вселить в Самойлове некоторое к себе доверие и он в следующем виде бегло и кратко записал его наблюдения. <...> Курганы: — на Уркаче 6 курганов больших, самые интересные; на Сазе около озера Ебизей раскопал курган, в нем нашли 2 золотые вещи, щит, шишак, бронзовые стрелы, а меч и кольчуга с седлом, вероятно, остались; золотые вещи передал Подвинцеву и Назарову, а шишак в Археологическую Комиссию в С.-Петербурге через начальника уезда. <...> еще курган недалеко от Затобольского поселка очень большой, вышиной около 20 арш. с лишним; его разрывал Назаров, но не кончил, потому что рабочие обвалились и более не продолжали; <...> Доклад г. Аничкова был заслушан присутствующими с крайним интересом; по словам докладчика, Самойлов разошелся с г. Назаровым и сильно скучает о невозможности предаваться своему излюбленному занятию» [47, с. 146, 150—154].

Выдержки из этого протокола позднее были опубликованы И. А. Кастанье, также с упоминанием «г. Назарова» и факта передачи ему Самойловым золотых вещей [22, с. 67]. Никаких пояснений тому, кто этот «г. Назаров», ни у Аничкова, ни у Кастанье не было, и в сознании читающих волей-неволей возникало убеждение, что речь идет о человеке, чье имя было связано с раскопками в Оренбургской губернии и Тургайской области — П. С. Назарове.

Так, Г. Н. Гарустович опубликовал в совместной с В. А. Ивановым монографии переписку сообщения Аничкова о передаче крестьянином Самойловым золотых вещей «П. С. Назарову» (хотя Аничков инициалов «г. Назарова» не называет), снабдив его комментарием: «Мы не знаем, удалось ли членам ОУАК заполучить это золото в музей, но хорошо известно, что они пытались это сделать, и длительное время увещевали своего сотрудника П. С. Назарова передать им вещи, от чего он под разными предлогами долго уклонялся» [14, с. 24—25]. Этих подробностей у Аничкова нет, и откуда их получил Г. Н. Гарустович, неизвестно.

Еще раньше В. Ю. Зуев в рецензии на книгу «Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Выпуск I. Савроматская эпоха» (М., 1994), комментируя слова Б. Ф. Железчикова о той большой роли, которую сыграли в изучении археологических памятников в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье члены ученых

архивных комиссий: Оренбургской — Р. Г. Игнатьев, Ф. Д. Нефедов, Н. С. Назаров¹, Н. К. Минко, А. В. Попов, И. А. Кастанье, А. Л. Аниховский, Н. И. Макаренко, А. П. Гра, а также Воронежской и Саратовской, написал: «Мне думается, что нельзя ставить на один профессиональный уровень таких археологов, как А. А. Спицын, Н. Е. Макаренко, и безграмотного крестьянина П. С. Назарова, грабившего курганы и продававшего вещи в Архивную комиссию в г. Оренбурге, а также других любителей-дилетантов археологии, каковыми были практически все исследователи дореволюционной эпохи, перечисленные в статье» [20, с. 12]. Это утверждение справедливо во всем, кроме того, что касается П. С. Назарова. Ошибка, допущенная рецензентом, не нуждается в другом комментарии, кроме как в том, насколько силен был в его сознании негативный ответ, лежащий на имени П. С. Назарова.

Пытаясь выяснить, кто же на самом деле этот «г. Назаров», в свое время я разыскал сведения о жителе Кустаная Иване Степановиче Назарове (см. выше), а также нашел в Тургайской области еще двух Назаровых — действительного члена Областного статистического комитета «действительного студента» (так в источнике) П. С. Назарова [43, с. 56] и неперемного члена крестьянского отделения Областного правления Тургайской области коллежского асессора Петра Степановича Назарова² [8, с. 10]. Это подавало надежду, что имеет место путаница, и что один из них мог быть тем самым «г. Назаровым», и подозрения в адрес П. С. Назарова, раскопавшего курган в местности Бишь-Уба, напрасны.

В 2010-е годы эта история получила, наконец, свое разрешение — архивные находки, сделанные Н. Ю. Смирновым и А. В. Соколовым, показали, что контрагентом крестьянина Самойлова в его хищнической деятельности был помощник присяжного поверенного Иван Степанович Назаров из Кустаная, а Петр Степанович Назаров не имел к этому никакого отношения [57, с. 214, 218—221; 18, с. 88—89]. Именно к Ивану Назарову ИАК (а не ОУАК, как утверждал Г. Н. Гарустович) обращалась за вещами, полученными у крестьянина Самойлова, и в конечном итоге их получила, хотя он отговаривался тем, что часть вещей «сомнительна, а часть попорчена, а ввиду неясности происхождения вещей их научная ценность невелика» [18, с. 88].

Несколько слов о Павле Степановиче Назарове. Как уже приходилось писать, ОУАК пристально следила за всеми археологическими событиями, связанными с Оренбургской губернией, в том числе за упоминавшимися в изданиях других научных обществ. Протокол № 5 очередного заседания 12 апреля 1907 г. гласит: «Председатель доложил, что на стр. 78 etc года XI протоколов Туркестанского кружка любителей Археологии напечатано сообщение Павла С. Назарова по Археологии Оренбургской губернии и Тургайской области. Постановили: перепечатать указанную статью в протоколах комиссии в виде приложения» [41, с. 39]:

Приложение к протоколу № 5

П. С. Назаров сообщил, что в его коллекции находится кремневый наконечник стрелы, найденный на остр. Николая на Аральском море и доставленный его отцу. Кроме того, в Тургайской области, в Бистюбинской волости (Кустанайского уезда), вблизи озера Эбилея, им найдено в песчаных барханах, носящих признаки прежде существовавшего там хвойного леса, становище каменного века, заключавшее в себе множество осколков кремня, каменных скребков и пр.

¹ У П. С. Назарова, как и у Н. Е. Макаренко, инициалы указаны неверно [19, с. 30]. Причем ошибка с инициалами П. С. Назарова идет еще с «Савроматов» К. Ф. Смирнова, где он также назван Н. С. Назаровым [54, с. 8].

² Впрочем, уверенности в том, что это не герой нашего рассказа, нет.

Другое подобное становище каменного века найдено им к С.В. от Орска, близ д. Идельбаевой на р. Губерле¹; там, кроме кремневых орудий, находились во множестве кости двух видов вымерших быков, лошади, волка, собаки, лося и северного оленя.

Близ станции Кваркенской, Орского уезда, в берегу р. Байтул², найден был топор неолитического периода, превосходно сделанный из диорита; этот топор также находится теперь в коллекции г. Назарова (г. Ташкент) [41, с. 40] (рис. 1, 7—9).

Эти сообщения аккуратно воспроизвел в своей сводке И. А. Кастанье [22, с. 39—40, 80].

Мы узнаем, что Павлу Степановичу не был чужд интерес к археологическим памятникам, и о том, что у него была коллекция, в которой были представлены и археологические предметы. Эти сведения вновь привлекают наше внимание к «делу крестьянина Самойлова». Изучившие переписку Самойлова с ИАК Н. Ю. Смирнов и А. В. Соколов отметили, что «по неизвестной причине в своем первом письме крестьянин неправильно указал имя одного из новых владельцев вещей, назвав загадочного Павла Степановича Назарова» [57, с. 219]. Может быть, загадочности здесь нет, и натуралист и естествоиспытатель Павел Степанович Назаров, в коллекции которого были и археологические предметы, действительно имел какие-то отношения с «поставщиком» подобных вещей Иваном Самойловым. Установить это теперь вряд ли удастся, но исключать такой вероятности нельзя, равно как и той, что Самойлов, называя Павла С. Назарова, пытался пустить Комиссию по ложному следу, а также и то, что мы имеем дело с путаницей.

О том, как легко может возникнуть путаница, говорит пример из книги А. А. Евгеньева. На с. 104 в ней приводятся данные о стоянке каменного века у дер. Идельбаевой и о Таналыкской пещере, в обоих случаях с упоминанием П. С. Назарова [18, с. 104]. Несведущий читатель может решить, что речь идет об одном лице, хотя на самом деле в первом случае это Павел, а во втором — Петр.

Завершая тему путаниц, назовем еще раз людей с фамилией «Назаров», с которыми они происходили. Помимо брата Петра Степановича Назарова — Павла, это житель Кустанаев Иван Степанович Назаров (не родственник братьев Назаровых), и автор статей 1860-х годов о башкирах Назаров (имя неизвестно). Не исключено, что есть еще Назаровы, с которыми также путали Петра Степановича Назарова.

Последние известия о П. С. Назарове. В списках членов ОУАК за 1912, 1913 и 1915 годы местом жительства Петра Степановича Назарова назван город Вятка [64, с. 193; 65, с. 15; 66, с. 232]. Еще одно упоминание о нем встречаем в Описи предметам, пожертвованным в 1913 году в музей ОУАК — «3222. От П. Ст. Назарова два трансциркуля» [40, с. 4].

Вероятно, это свидетельство окончательного отхода П. С. Назарова от занятий наукой. Переехав в другой город, он принес в дар музею Комиссии свой антропологический инструментарий. О жизни П. С. Назарова в Вятке и его дальнейшей судьбе нам ничего найти не удалось.

Заключение

Мы рассмотрели все оказавшиеся нам доступными материалы, связанные с жизнью и деятельностью Петра Степановича Назарова. Постарались, как нам кажется, успешно, устранить многие окружающие его имя недоразумения. Отмечена значимость его работ для антропологической и этнографической наук. Ссылки на них в литературе появляются регулярно, вплоть до самого последнего времени. В то же время с личностью П. С.

¹ По-видимому, ошибка Павла С. Назарова. Село Идельбаево расположено на р. Кураганке, к западу от Губерли.

² Р. Байтук.

Назарова связано еще немало загадок. Главная из них — как удалось совсем молодому человеку в самые короткие сроки провести масштабные исследования в антропологии, этнографии и археологии и оперативно опубликовать их результаты. Мы не знаем, когда и какую школу он прошел, имен его учителей. Непонятен быстрый отход от занятий наукой. Не проясненной остается история с открытым листом — провел он по нему раскопки или нет? Остается неизвестной его судьба, когда, как и где он закончил свой жизненный путь. В то же время следует отметить, что как археолог П. С. Назаров проявил себя весьма слабо, раскопок он провел, по-видимому, немного, публикации его краткие и малоинформативные. Исключением в его археологической деятельности являются раскопки кургана в местности Бишь-Уба, но в том, что материал их был своевременно и качественно опубликован — заслуга не его, а А. Н. Харузина и В. И. Сизова. Тем не менее в истории археологии П. С. Назаров останется прежде всего как автор этой редкой удачи — попадания колодцем диаметром 2 м прямо в неразграбленное богатое погребение эпохи ранних кочевников, материал из которого до сего дня продолжает оставаться востребованным учеными.

Список источников

1. А. Х. Курган, раскопанный П. С. Назаровым в Орском уезде Оренбургской губ. // Дневник Антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 8. Стб. 298—302. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
2. А. Х. Поправка к статье П. С. Назарова «К антропологии башкир» // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1891. Вып. 2. Стб. 89—90. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 71. Труды Антропологического отдела, т. 13).
3. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Оренбург : Губ. типолитография, 1901. 172 с.
4. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1903 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Оренбург : Губ. типолитография, 1902. 158 с.
5. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1904 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Оренбург : Губ. типолитография, 1904. 181 с.
6. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1905 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Оренбург : Губ. типолитография, 1905. 187 с.
7. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1906 год / Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Оренбург : Губ. типолитография, 1906. 189 с.
8. Адрес-календарь и справочная книжка Тургайской области на 1909 год / Издание Областного статистического комитета. Оренбург : Типолитография Б. А. Бреслина, 1908. 144 с.
9. Алтухов Н. В. Таз из кургана Орского у. Оренбургской губернии // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 10. Стб. 417. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
10. Антропология башкир. СПб. : Алетей, 2011. 496 с.
11. Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введение и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1960. 304 с.
12. Бытковский О. Ф. К вопросу о географической локализации кургана в урочище Биш-Оба (по данным историографических исследований) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии : материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения К. Ф. Смирнова : сб. статей / отв. ред. Л. Т. Яблонский, Л. А. Краева. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. С. 43—50.
13. Васильев В. Н., Федоров В. К. Раскопки курганов у пос. Сара // Археологические открытия 1993 года. М. : ИА РАН, 1994. С. 125—127.
14. Гарустович Г. Н., Иванов В. А. Материалы по археологии средневековых кочевников Южного Урала (IX—XV вв. до н.э.). Уфа : Изд-во БГПУ, 2014. 328 с.

15. Гильченко Н. В. Доклад о трудах П. С. Назарова // Труды Антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1897. Т. 18, вып. 1, 2 и 3. Стб. 469—470. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 90).
16. Граков Б. Н. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (пережитки матриархата у сарматов) // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 100—121.
17. Граков Б. Чи мала Ольвія торговельні зносини з Поволжям і Приураллям в архаїчну і класичну епохи? (До питання про сухопутний торговельний шлях через Скіфію за Геродотом) // Археологія. Київ, 1947. Т. 1. С. 23—38.
18. Евгеньев А. А. История оренбургской археологии. Т. 1 : XVIII — начало XX века. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2018. 364 с.
19. Железчиков Б. Ф. История изучения памятников савроматского времени // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии / отв. ред. М. Г. Мошкова. М. : Ин-т археологии РАН, 1994. Вып. 1. Савроматская эпоха. С. 27—37.
20. Зуев В. Ю. К вопросу о «савроматской» культуре. По поводу книг: Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Выпуск 1. Савроматская эпоха. М., 1994. 223 с. 1 карта. Тираж 1000 экз.; Statistical Analyses of Burial customs of the Sauromatian period in Asian Sarmatia (6th—4th centuries B.C.) Eds. Bruno Genito & Marina Moškova. Napoli, 1995. XIV. 232 p. — (Istituto Universitario Orientale. Dipartimento di Studi Asiatici. Series Minor. Vol. XLVIII). СПб. : ГЭ, 1997. 42 с.
21. Инфантьев П. П. Этнографические рассказы из жизни татар, киргизов, калмыков, башкир, вогулов и самоедов : с 59 рисунками в тексте. СПб. : Издание А. Ф. Девриена, б. г. 264 с.
22. Кастанье И. А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типолит. Т-ва «Каримов, Хусайнов и К^о», 1910. Вып. 22. 330 с.
23. Коллекции, поступившие в Антропологический отдел с 20 декабря 1889 г. по 1 марта 1890 г. // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 2. Стб. 64. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
24. Коллекции, поступившие в Отдел с 1 октября по 1 ноября 1890 г. // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 9. Стб. 390. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
25. Личный состав Оренбургской ученой архивной комиссии [за 1907 г.] // Оренбургская ученая архивная комиссия. Протоколы заседаний за 1901 и 1907 гг. и Отчет за 1907 год. Оренбург : Типолитография Б. А. Бреслина, 1909. С. 77—81.
26. Личный состав Оренбургской ученой архивной комиссии [за 1908 г.] // Оренбургская ученая архивная комиссия. Отчет и протоколы заседаний за 1908 год. Оренбург : Скоропечатня З. Озерьер, 1909. С. 13—19.
27. Личный состав Оренбургской ученой архивной комиссии [за 1909 г.] // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типолит. Т-ва «Каримов, Хусайнов и К^о», 1911. Вып. 23. С. 283—288.
28. НАЗАРОВ. Заметки башкира о башкирах // Современник. Журнал литературный и политический, издаваемый Н. А. Некрасовым. СПб. : В тип. Карла Вульфа, 1863. Т. 99. С. 57—84.
29. Назаров. Башкиры // Отечествоведение. Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям : учеб. пособие для учащихся / сост. Д. Семенов. СПб. : Издание книгопродавца и типографа М. О. Вольфа, 1866. Т. 3. Кавказ и Урал. С. 173—185.
30. Назаров П. С. Заметка о курганах Орского уезда Оренбургской губернии // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 3. Стб. 87—91. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
31. Назаров П. С. К антропологии башкир // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 2. Стб. 37—53 + 2 прил. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
32. Назаров П. С. К антропологии башкир (на основании новых материалов) // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 9. Стб. 350—367. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
33. Назаров П. С. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение. Издание Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, этнографии и антропологии при Московском университете. 1890. № 1. С. 164—192.

34. Назаров П. С. Отчет по раскопке кургана «Кок-Ийюк» в Николаевском уезде, Тургайской области // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1894. Т. 15, вып. 1. С. 185—190.
35. Назаров П. С. Предварительный отчет о поездке в Башкирию // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 1. Стб. 27—32. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
36. Назаров П. С. Предварительный отчет о поездке в Башкирию (окончание) // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 2. Стб. 33—37. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
37. Назаров П. С. Таналыкские пещеры // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Тип. Тургайской обл. управы, 1917. Вып. 35. С. 161—165.
38. Народы Среднего Поволжья и Приуралья: Ч. 2. Тюркоязычные народы. Каталог-указатель этнографических коллекций / А. Ю. Заднепровская, Л. М. Лойко. Л. : ГМЭ народов СССР, 1990. 114 с.
39. Наследов Б. Н. Сообщение о некоторых пещерах Оренбургского края // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Тип. Тургайской обл. управы, 1917. Вып. 35. С. 141—165.
40. Описание предметов, пожертвованным в 1913 году в музей Оренбургской ученой архивной комиссии // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Губ. типография, 1916. Вып. 33. С. 3—7.
41. Оренбургская ученая архивная комиссия. Протоколы заседаний за 1901 и 1907 гг. и Отчет за 1907 год. Оренбург : Типолитография Б. А. Бреслина, 1909. 82 с.
42. Оренбургская ученая архивная комиссия. Отчет и протоколы заседаний за 1908 год. Оренбург : Скоропечатня З. Озерьер, 1909. 76 с.
43. Памятная книжка Тургайской области на 1904 год / Издание Тургайского областного статистического комитета. Оренбург : Типолит. Тургайского обл. правления, 1904. 85 с.
44. Попов А., Кастанье И. Обзор археологических раскопок в Оренб. губернии и в киргизской степи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Паровая типолит. Ф. Г. Каримова, 1906. Вып. 16. С. 206—224.
45. Природное наследие Восточного Оренбуржья. URL: <http://orensteppe.org/news/prirodnoe-nasledie-vostochno-orenburzhya>.
46. Проект правил Премии и медали имени А. П. Раздвеева // Дневник антропологического отдела. М. : Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. Вып. 1. Стб. 1—9. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, т. 68. Труды Антропологического отдела, т. 12).
47. Протоколы заседаний на 1903 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типолит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1905. Вып. 14. С. 123—177.
48. Протоколы заседаний и отчет Комиссии за 1904 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Паровая типолит. Ф. Г. Каримова, 1906. Вып. 16. С. 1—68.
49. Протоколы заседаний Комиссии // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типолит. Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1899. Вып. 5. С. 5—16.
50. Протоколы заседаний Общества с 17 февр. 1889 г. — 16 март. 1890 г. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1894. Т. 15, вып. 1. С. 69—203.
51. Пшеничнюк А. Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М. : Наука, 1983. 200 с.
52. Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ф. 1 / 1898. № 94. О выдаче открытых листов на раскопки членам Оренбургской ученой архивной комиссии.
53. Ростовцев М. И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма: С приложениями академика П. К. Коковцова и С. И. Руденка. Петроград : Девятая гос. тип., 1918. [4], II, [2], 102 с., 11 л. ил., карт.
54. Смирнов К. Ф. Савроматы: Ранняя история и культура сарматов. М. : Наука, 1964. 380 с.
55. Смирнов К. Ф. Савромато-сарматский звериный стиль // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М. : Наука, 1976. С. 74—89.
56. Смирнов К. Ф., Петренко В. Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // Свод археологических источников. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Вып. Д1-9. 40 с., 30 табл.
57. Смирнов Н. Ю., Соколов А. В. Тургайские древности в исследованиях русских археологов до 1917 г. Обзор материалов Императорской археологической комиссии сто лет спустя // Культура населения Тургая и сопредельных регионов: Человек и эпоха : коллективная монография. Алматы : Ин-т археологии им. А. Х. Маргулана, 2017. С. 207—237.

58. Состав Комиссии: [Приложение к отчету за 1902 год] // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типолит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1905. Вып. 14. С. 44—51.
59. Список почетных и действительных членов: Приложения к отчету за 1901 г. Приложение I // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Губ. типолит., 1903. Вып. 11. С. 133—139.
60. Список членов Оренбургской ученой архивной комиссии: Приложение к отчету за 1899 год // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии / под ред. И. С. Шукшинцева. Оренбург : Типолит. Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1900. Вып. 6. С. 199—205.
61. Список членов Оренбургской ученой архивной комиссии: Приложение к отчету за 1900 год // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Губ. типолит., 1902. Вып. 9. С. 165—170.
62. Список членов Оренбургской ученой архивной комиссии за 1904 и 1905 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Паровая Типолит. Ф. Г. Каримова, 1906. Вып. 16. С. 282—296.
63. Список членов Оренбургской ученой архивной комиссии за 1906 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Паровая типолит. «Т-ва Каримов, Хусаинов и К^о», 1907. Вып. 19. С. 14—25.
64. Список членов Оренбургской ученой архивной комиссии за 1912 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Тип. «Каримов, Хусаинов и К^о», 1913. Вып. 29. С. 189—195.
65. Список членов Оренбургской ученой архивной комиссии за 1913 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Губ. типография, 1916. Вып. 33. С. 11—17.
66. Список членов Оренбургской ученой архивной комиссии за 1915 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Тип. Тургайской обл. управы, 1917. Вып. 35. С. 229—234.
67. Список членов Оренбургской ученой архивной комиссии к 1 января 1904 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Типолит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1905. Вып. 14. С. 213—220.
68. Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1982. 336 с.
69. Федоров В. К. История исследования курганов у села Сара в Восточном Оренбуржье // Вестник ВЭГУ. 2013. № 5 (67). С. 134—143.
70. Федоров В. К. Изображение «копытного хищника» на костяной ложечке из могильника Сара в Восточном Оренбуржье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 3 (59). С. 55—65.
71. Федоров В. К. Серьги из могильника Сара в Оренбургской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2015. № 2 (29). С. 69—79.
72. Филиппов А. Г., Цибанов В. В. Горный инженер П. С. Назаров, пещера Кан-и-Гут и рудник-«призрак» Кух-и-Сим // Спелеология и спелестология: К 100-летию А. В. Рюмина : материалы V Междунар. науч. (заочной) конф. Набережные Челны : НИСПТР, 2014. С. 160—168.
73. Цибанов В. В. Павел Степанович Назаров. URL: <http://tsibanoff.narod.ru/nazaroff/nazaroff.html>.
74. Черкас Т. Г. Семья Назаровых в Орске. URL: <http://orskmuseum.ru/article/semja-nazarovyh-v-orске>.
75. Шергалин Е. Э. Павел Степанович Назаров (1863—1942?) — неизвестный натуралист, повстанец и писатель // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 2 (24). С. 173—180.
76. Grakov V. Monuments de la culture scythique entre la Volga et les monts Oural // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki, 1928. Vol. 3. P. 25—62.

References

1. A. Kh. Kurgan, raskopannyi P. S. Nazarovym v Orskom uezde Orenburgskoi gub. [A mound excavated by P. S. Nazarov in the Orsk district of the Orenburg province]. *Dnevnik Antropologicheskogo otdela* [Diary of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 8, col. 298—302. (*Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete*, t. 68. *Trudy Antropologicheskogo otdela*, vol. 12). (In Russian)
2. A. Kh. Popravka k stat'e P. S. Nazarova "K antropologii bashkir" [Amendment to the article by P. S. Nazarov "On the Anthropology of the Bashkirs"]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1891, is. 2, col. 89—90. (*Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete*, vol. 71. *Trudy Antropologicheskogo otdela*, t. 13). (In Russian)
3. *Adres-kalendar' i pamyatnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1902 god. Izdanie Orenburgskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Address-calendar and memorial book of the Orenburg province for 1902. Publication of the Orenburg Provincial Statistical Committee]. Orenburg, Gub. tipolitografiya Publ., 1901. 172 p. (In Russian)
4. *Adres-kalendar' i spravochnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1903 god. Izdanie Orenburgskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Address-calendar and reference book of the Orenburg province for 1903.

Publication of the Orenburg Provincial Statistical Committee]. Orenburg, Gub. tipolitografiya Publ., 1902. 158 p. (In Russian)

5. *Adres-kalendar' i spravoch'naya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1904 god. Izdanie Orenburgskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Address-calendar and reference book of the Orenburg province for 1904. Publication of the Orenburg Provincial Statistical Committee]. Orenburg, Gub. tipolitografiya Publ., 1904. 181 p. (In Russian)

6. *Adres-kalendar' i spravoch'naya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1905 god. Izdanie Orenburgskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Address-calendar and reference book of the Orenburg province for 1905. Publication of the Orenburg Provincial Statistical Committee]. Orenburg, Gub. tipolitografiya Publ., 1905. 187 p. (In Russian)

7. *Adres-kalendar' i spravoch'naya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1906 god. Izdanie Orenburgskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Address-calendar and reference book of the Orenburg province for 1906. Publication of the Orenburg Provincial Statistical Committee]. Orenburg, Gub. tipolitografiya Publ., 1906. 189 p. (In Russian)

8. *Adres-kalendar' i spravoch'naya knizhka Turgaiskoi oblasti na 1909 god. Izdanie Oblastnogo statisticheskogo komiteta* [Address-calendar and reference book of the Turgay region for 1909. Publication of the Regional Statistical Committee]. Orenburg, Tipolitografiya B. A. Breslina Publ., 1908. 144 p. (In Russian)

9. Altukhov N. V. Taz iz kurgana Orskogo u. Orenburgskoi gubernii [A basin from the mound of Orsk near Orenburg province]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the anthropological department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 10, col. 417. (Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 68. Trudy Antropologicheskogo otdela, vol. 12). (In Russian)

10. *Antropologiya Bashkir* [Anthropology of the Bashkirs]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2011. 496 p. (In Russian)

11. *Bashkirskie shezhere. Sost., per. tekstov, vvedenie i komment. R. G. Kuzeeva* [Bashkir shezheres. Comp., trans. texts, introduction and comments by R. G. Kuzeev]. Ufa, Bashkirskoe kn. izd-vo Publ., 1960. 304 p. (In Russian)

12. Bytkovskii O. F. K voprosu o geograficheskoi lokalizatsii kurgana v urochishche Bish-Oba (po dannym istoriograficheskikh issledovaniy) [On the question of the geographical localization of the mound in the Bish-Oba tract (according to historiographic research)]. *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoi arkheologii: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. "Problemy sarmatskoi arkheologii i istorii", posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya K. F. Smirnova: sb. statei* [Konstantin Fyodorovich Smirnov and modern problems of Sarmatian archeology. Proceed. of the IX Internat. sci. conf. "Problems of Sarmatian archeology and history", dedicated to the 100th anniversary of the birth of K. F. Smirnov]. Orenburg, OGPU Publ., 2016, pp. 43—50. (In Russian)

13. Vasil'ev V. N., Fedorov V. K. Raskopki kurganov u pos. Sara [Excavations of mounds near the village Sara]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1993 goda* [Archaeological discoveries in 1993]. Moscow, IA RAN Publ., 1994, pp. 125—127. (In Russian)

14. Garustovich G. N., Ivanov V. A. *Materialy po arkheologii srednevekovykh kochevnikov Yuzhnogo Urala (IX—XV vv. do n.e.)* [Materials on the archeology of the medieval nomads of the Southern Urals (IX—XV centuries BC)]. Ufa, BGPU Publ., 2014. 328 p. (In Russian)

15. Gil'chenko N. V. Doklad o trudakh P. S. Nazarova [Report on the works of P. S. Nazarov]. *Trudy Antropologicheskogo otdela* [Proceedings of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1897, vol. 18, is. 1, 2 and 3, col. 469—470. (Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 90). (In Russian)

16. Grakov B. N. ГYHAIKOKPATOYMEHOI (perezhitki matriarkhata u sarmatov) [ГYHAIKOKPATOYMEHOI (remnants of matriarchy among the Sarmatians)]. *Vestnik drevnei istorii*, 1947, no. 3, pp. 100—121. (In Russian)

17. Grakov B. Chi mala Ol'viya torgovel'ni znosini z Povolzhiam i Priurallyam v arkhaičnu i klasichnu epokhi? (Do pitannya pro sukhopotnii torgovel'nii shlyakh cherez Skifiyu za Gerodotom) [Did Olbia have trade relations with the Volga region and the Urals in the archaic and classical eras? (On the question of the overland trade route through Scythia according to Herodotus)]. *Arkheologiya* [Archeology]. Kiev, 1947, vol. 1, pp. 23—38. (In Ukrainian)

18. Evgen'ev A. A. *Istoriya orenburgskoi arkheologii. T. 1: XVIII — nachalo XX veka* [History of Orenburg archeology. Vol. 1. XVIII — early XX century]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2018. 364 p. (In Russian)

19. Zhelezchikov B. F. Istoriya izucheniya pamyatnikov savromatskogo vremeni [The history of the study of monuments of the Sauromatian time]. *Statisticheskaya obrabotka pogrebal'nykh pamyatnikov Aziatskoi Sarmatii*

[Statistical processing of funerary monuments of Asian Sarmatia]. Moscow, In-t arkhologii RAN Publ., 1994, is. 1. Savromatskaya epokha, pp. 27—37. (In Russian)

20. Zuev V. Yu. *K voprosu o "savromatskoi" kul'ture. Po povodu knig: Statisticheskaya obrabotka pogrebal'nykh pamyatnikov Aziatskoi Sarmatii. Vypusk 1. Savromatskaya epokha. M., 1994. 223 s. 1 karta. Tirazh 1000 ekz.; Statistical Analyses of Burial customs of the Sauromatian period in Asian Sarmatia (6th—4th centuries B.C.) Eds. Bruno Genito & Marina Moškova. Napoli, 1995. XIV. 232 p. — (Istituto Universitario Orientale. Dipartimento di Studi Asiatici. Series Minor. Vol. XLVIII)* [On the question of "Sauromatian" culture. Regarding books: Statistical processing of the burial monuments of Asiatic Sarmatia. Iss. 1. Sauromat era. Moscow, 1994. 223 p. 1 map. 1000 copy; Statistical Analyses of Burial customs of the Sauromatian period in Asian Sarmatia (6th—4th centuries B.C.) Eds. Bruno Genito & Marina Moškova. Napoli, 1995. XIV. 232 p. — (Istituto Universitario Orientale. Dipartimento di Studi Asiatici. Series Minor. Vol. XLVIII)]. St. Petersburg, GE, 1997. 42 p. (In Russian)

21. Infant'ev P. P. *Etnograficheskie rasskazy iz zhizni tatar, kirgizov, kalmykov, bashkir, vogulov i samoedov: s 59 risunkami v tekste* [Ethnographic stories from the life of Tatars, Kirghiz, Kalmyks, Bashkirs, Voguls and Samoyeds: with 59 figures in the text]. St. Petersburg, Izdanie A. F. Devriena Publ., b. g. 264 p. (In Russian)

22. Kastan'ev I. A. *Drevnosti Kirgizskoi stepi i Orenburgskogo kraja* [Antiquities of the Kirghiz steppe and the Orenburg region]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tipolit. T-va "Karimov, Khusainov i Ko" Publ., 1910, is. 22. 330 p. (In Russian)

23. Kollektzii, postupivshie v Antropologicheskii otdel s 20 dekabrya 1889 g. po 1 marta 1890 g. [Collections received by the Anthropological Department from December 20, 1889 to March 1, 1890]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 2, col. 64. (Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 68. *Trudy Antropologicheskogo otdela*, vol. 12). (In Russian)

24. Kollektzii, postupivshie v Otdel s 1 oktyabrya po 1 noyabrya 1890 g. [Collections received by the Department from October 1 to November 1, 1890]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 9, col. 390. (Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 68. *Trudy Antropologicheskogo otdela*, vol. 12). (In Russian)

25. Lichnyi sostav Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii (za 1907 g.) [Personnel of the Orenburg Scientific Archival Commission (for 1907)]. *Orenburgskaya uchenaya arkhivnaya komissiya. Protokoly zasedanii za 1901 i 1907 gg. i Otchet za 1907 god* [Orenburg Scientific Archival Commission. Meeting minutes for 1901 and 1907 and Report for 1907]. Orenburg, Tipolitografiya B. A. Breslina Publ., 1909, pp. 77—81. (In Russian)

26. Lichnyi sostav Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii (za 1908 g.) [Personnel of the Orenburg Scientific Archival Commission (for 1908)]. *Orenburgskaya uchenaya arkhivnaya komissiya. Otchet i protokoly zasedanii za 1908 god* [Orenburg Scientific Archival Commission. Report and records of 1908 meetings]. Orenburg, Skoropechatnya Z. Ozer'er Publ., 1909, pp. 13—19. (In Russian)

27. Lichnyi sostav Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii (za 1909 g.) [Personnel of the Orenburg Scientific Archival Commission (for 1909)]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tipolit. T-va "Karimov, Khusainov i Ko" Publ., 1911, is. 23, pp. 283—288. (In Russian)

28. NAZAROV. *Zametki bashkira o bashkirakh* [Notes of a Bashkir about the Bashkirs]. *Sovremennik. Zhurnal literaturnyi i politicheskii, izdavaemyi N. A. Nekrasovym* [Sovremennik. Literary and political magazine published by N. A. Nekrasov]. St. Petersburg, V tip. Karla Vul'fa Publ., 1863, vol. 99, pp. 57—84. (In Russian)

29. Nazarov. *Bashkiry* [Bashkirs]. *Otechestvovedenie. Rossiya po rasskazam puteshestvennikov i uchenym issledovaniyam: ucheb. posobie dlya uchashchikhsya* [Domestic studies. Russia according to the stories of travelers and scientific research. Student guide]. St. Petersburg, Izdanie knigoprodavtsa i tipografa M. O. Vol'fa Publ., 1866, vol. 3. Kavkaz i Ural, pp. 173—185. (In Russian)

30. Nazarov P. S. *Zametka o kurganakh Orskogo uezda Orenburgskoi gubernii* [Note on the mounds of the Orsk district of the Orenburg province]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the anthropological department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 3, col. 87—91. (Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 68. *Trudy Antropologicheskogo otdela*, vol. 12). (In Russian)

31. Nazarov P. S. *K antropologii bashkir* [To the anthropology of the Bashkirs]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 2, col. 37—53 + 2 pril. (Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 68. *Trudy Antropologicheskogo otdela*, vol. 12). (In Russian)

32. Nazarov P. S. *K antropologii bashkir (na osnovanii novykh materialov)* [To the anthropology of the Bashkirs (on the basis of new materials)]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 9, col. 350—367. (Izvestiya

Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 68. Trudy Antropologicheskogo otdela, vol. 12). (In Russian)

33. Nazarov P. S. K etnografii bashkir [To the ethnography of the Bashkirs]. *Etnograficheskoe obozrenie. Izdanie Etnograficheskogo otdela Imperatorskogo Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, etnografii i antropologii pri Moskovskom universitete* [Ethnographic Review. Publication of the Ethnographic Department of the Imperial Society of Lovers of Natural Science, Ethnography and Anthropology at Moscow University]. 1890, no. 1, pp. 164—192. (In Russian)

34. Nazarov P. S. Otchet po raskopke kurgana “Kok-Iyyuk” v Nikolaevskom uезде, Turgaiskoi oblasti [Report on the excavation of the Kok-Iyyuk mound in the Nikolaevsky district, Turgay region]. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Moscow, Tip. M. G. Volchaninova Publ., 1894, vol. 15, is. 1, pp. 185—190. (In Russian)

35. Nazarov P. S. Predvaritel'nyi otchet o poezdke v Bashkiriyu [Preliminary report on the trip to Bashkiria]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 1, col. 27—32. (Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 68. Trudy Antropologicheskogo otdela, vol. 12). (In Russian)

36. Nazarov P. S. Predvaritel'nyi otchet o poezdke v Bashkiriyu (okonchanie) [Preliminary report on the trip to Bashkiria (end)]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 2. Stb. 33—37. (Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 68. Trudy Antropologicheskogo otdela, vol. 12). (In Russian)

37. Nazarov P. S. Tanalykskie peshchery [Tanalyk caves]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tip. Turgaiskoi obl. upravly Publ., 1917, is. 35, pp. 161—165. (In Russian)

38. *Narody Srednego Povolzh'ya i Priural'ya: Ch. 2. Tyurkoyazychnye narody. Katalog-ukazatel' etnograficheskikh kolleksii* [The peoples of the Middle Volga and Urals: Part 2. Turkic-speaking peoples. Index catalog of ethnographic collections]. Leningrad, GME narodov SSSR Publ., 1990. 114 p. (In Russian)

39. Nasledov B. N. Soobshchenie o nekotorykh peshcherakh Orenburgskogo kraya [Message about some caves of the Orenburg region]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tip. Turgaiskoi obl. upravly Publ., 1917, is. 35, pp. 141—165. (In Russian)

40. Opis' predmetam, pozhertvovannym v 1913 godu v muzei Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii [Inventory of items donated in 1913 to the museum of the Orenburg Scientific Archival Commission]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Gub. tipografiya Publ., 1916, is. 33, pp. 3—7. (In Russian)

41. *Orenburgskaya uchenaya arkhivnaya komissiya. Protokoly zasedanii za 1901 i 1907 gg. i Otchet za 1907 god* [Orenburg Scientific Archival Commission. Meeting minutes for 1901 and 1907 and Report for 1907]. Orenburg, Tipolitografiya B. A. Breslina Publ., 1909. 82 p. (In Russian)

42. *Orenburgskaya uchenaya arkhivnaya komissiya. Otchet i protokoly zasedanii za 1908 god* [Orenburg Scientific Archival Commission. Report and records of 1908 meetings]. Orenburg, Skoropechatnya Z. Ozer'er Publ., 1909. 76 p. (In Russian)

43. *Pamyatnaya knizhka Turgaiskoi oblasti na 1904 god. Izdanie Turgaiskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta* [Commemorative book of the Turgay region for 1904. Edition of the Turgay Regional Statistical Committee]. Orenburg, Tipolit. Turgaiskogo obl. pravleniya Publ., 1904. 85 p. (In Russian)

44. Popov A., Kastan'e I. Obzor arkheologicheskikh raskopok v Orenb. gubernii i v kirgizskoi stepi [Review of archaeological excavations in Orenburg provinces and in the Kyrgyz steppe]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Parovaya tipolit. F. G. Karimova Publ., 1906, is. 16, pp. 206—224. (In Russian)

45. *Prirodnoe nasledie Vostochnogo Orenburzh'ya* [Natural heritage of the Eastern Orenburg region]. Available at: <http://orensteppe.org/news/prirodnoe-nasledie-vostochnogo-orenburzhya>. (In Russian)

46. Proekt pravil Premii i medali imeni A. P. Raztsvetova [Draft Rules of the Prize and Medal named after A. P. Raztsvetov]. *Dnevnik antropologicheskogo otdela* [Diary of the Anthropological Department]. Moscow, T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1890, is. 1, col. 1—9. (Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Moskovskom universitete, vol. 68. Trudy Antropologicheskogo otdela, vol. 12). (In Russian)

47. Protokoly zasedanii na 1903 g. [Records of 1903 meetings]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tipolit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1905, is. 14, pp. 123—177. (In Russian)

48. Protokoly zasedanii i otchet Komissii za 1904 g. [Records of the meetings and the report of the Commission for 1904]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Parovaya tipolit. F. G. Karimova Publ., 1906, is. 16, pp. 1—68. (In Russian)
49. Protokoly zasedanii Komissii [Records of the meetings of the Commission]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tipolit. Iv. Iv. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1899, is. 5, pp. 5—16. (In Russian)
50. Protokoly zasedanii Obshchestva s 17 fevr. 1889 g. — 16 mart. 1890 g. [Records of the meetings of the Society from 17 Feb. 1889 — March 16 1890]. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Moscow, Tip. M. G. Volchaninova Publ., 1894, vol. 15, is. 1, pp. 69—203. (In Russian)
51. Pshenichnyuk A. Kh. *Kul'tura rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Culture of the early nomads of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 200 p. (In Russian)
52. *Rukopisnyi otdel Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noi kul'tury* [Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture]. F. 1 / 1898. № 94. O vydache otkrytykh listov na raskopki chlenam Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii. (In Russian)
53. *Rostovtsev M. I. Kurgannye nakhodki Orenburgskoi oblasti epokhi rannego i pozdnego ellinizma: S prilozheniyami akademika P. K. Kokovtsova i S. I. Rudenka* [Burial finds of the Orenburg region of the era of early and late Hellenism: With the applications by academician P. K. Kokovtsov and S. I. Rudenok]. Petrograd, Devyataya gos. tip. Publ., 1918. [4], II, [2], 102 p. (In Russian)
54. Smirnov K. F. *Savromaty: Rannaya istoriya i kul'tura sarmatov* [Savromats: Early History and Culture of the Sarmatians]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 380 p. (In Russian)
55. Smirnov K. F. Savromato-sarmatskii zverinyi stil' [Sauromato-Sarmatian animal style]. *Skifo-sibirskii zverinyi stil' v iskusstve narodov Evrazii* [Scytho-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 74—89. (In Russian)
56. Smirnov K. F., Petrenko V. G. Savromaty Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya [Sauromats of the Volga and Southern Urals]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Code of Archaeological Sources]. Moscow, AN SSSR Publ., 1963, is. D1-9. 40 p., 30 tabl. (In Russian)
57. Smirnov N. Yu., Sokolov A. V. Turgaiskie drevnosti v issledovaniyakh russkikh arkheologov do 1917 g. Obzor materialov Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii sto let spustya [Turgay antiquities in the studies of Russian archaeologists until 1917. A review of the materials of the Imperial Archaeological Commission a hundred years later]. *Kul'tura naseleniya Turgaya i sopredel'nykh regionov: Chelovek i epokha: kollektivnaya monografiya* [Culture of the population of Turgay and adjacent regions: Man and the epoch. Collective monograph]. Almaty, In-t arkheologii im. A. Kh. Margulana Publ., 2017, pp. 207—237. (In Russian)
58. Sostav Komissii: (Prilozhenie k otchetu za 1902 god) [Personnel of the Commission: (Appendix to the report for 1902)]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tipolit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1905, is. 14, pp. 44—51. (In Russian)
59. Spisok pochetynykh i deistvitel'nykh chlenov: Prilozheniya k otchetu za 1901 g. Prilozhenie I [List of honorary and full members: Annexes to the report for 1901 Appendix I]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Gub. tipolit. Publ., 1903, is. 11, pp. 133—139. (In Russian)
60. Spisok chlenov Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii: Prilozhenie k otchetu za 1899 god [List of members of the Orenburg Scientific Archival Commission: Appendix to the report for 1899]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tipolit. Iv. Iv. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1900, is. 6, pp. 199—205. (In Russian)
61. Spisok chlenov Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii: Prilozhenie k otchetu za 1900 god [List of members of the Orenburg Scientific Archival Commission: Appendix to the report for 1900]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Gub. tipolit. Publ., 1902, is. 9, pp. 165—170. (In Russian)
62. Spisok chlenov Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1904 i 1905 g. [List of members of the Orenburg Scientific Archival Commission for 1904 and 1905]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Parovaya Tipolit. F. G. Karimova Publ., 1906, is. 16, pp. 282—296. (In Russian)
63. Spisok chlenov Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1906 g. [List of members of the Orenburg Scientific Archival Commission for 1906]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Parovaya tipolit. "T-va Karimov, Khusainov i Ko" Publ., 1907, is. 19, pp. 14—25. (In Russian)

64. Spisok chlenov Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1912 g. [List of members of the Orenburg Scientific Archival Commission for 1912]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tip. “Karimov, Khusainov i Ko” Publ., 1913, is. 29, pp. 189—195. (In Russian)
65. Spisok chlenov Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1913 g. [List of members of the Orenburg Scientific Archival Commission for 1913]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Gub. tipografiya Publ., 1916, is. 33, pp. 11—17. (In Russian)
66. Spisok chlenov Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1915 g. [List of members of the Orenburg Scientific Archival Commission for 1915]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tip. Turgaiskoi obl. upravly Publ., 1917, is. 35, pp. 229—234. (In Russian)
67. Spisok chlenov Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii k 1 yanvarya 1904 g. [List of members of the Orenburg Scientific Archival Commission by January 1, 1904]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Tipolit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1905, is. 14, pp. 213—220. (In Russian)
68. Usmanov A. N. *Dobrovol'noe prisoedinenie Bashkirii k russkomu gosudarstvu* [Voluntary accession of Bashkiria to the Russian state]. Ufa, Bashkirskoe kn. izd-vo Publ., 1982. 336 p. (In Russian)
69. Fedorov V. K. Istoriya issledovaniya kurganov u sela Sara v Vostochnom Orenburzh'e [The history of exploring burial mounds near the village of Sarah in east Orenburg region]. *Vestnik VEGU*, 2013, no. 5 (67), pp. 134—143. (In Russian)
70. Fedorov V. K. Izobrazhenie “kopytnogo khishchnika” na kostyanoi lozhechke iz mogil'nika Sara v Vostochnom Orenburzh'e [“Hoofed carnivore” image carved on a bone spoon from the Sara burial ground, eastern Orenburg region]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii — Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2014, no. 3 (59), pp. 55—65. (In Russian)
71. Fedorov V. K. Ser'gi iz mogil'nika Sara v Orenburgskoi oblasti [Earrings from Sara burial site in Orenburg region]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. Tyumen'*, 2015, no. 2 (29), pp. 69—79. (In Russian)
72. Filippov A. G., Tsibanov V. V. Gornyi inzhener P. S. Nazarov, peshchera Kan-i-Gut i rudnik-“prizrak” Kukh-i-Sim [Mining engineer P. S. Nazarov, Kan-i-Gut cave and the “ghost” mine Kuh-i-Sim]. *Speleologiya i spelestologiya: K 100-letiyu A. V. Ryumina: materialy V Mezhdunar. nauch. (zaochnoi) konf.* [Speleology and spelestology: On the 100th anniversary of A. V. Ryumin. Proceed. of the V Internat. sci. (correspondence) conf.]. Naberezhnye Chelny, NISPTR Publ., 2014, pp. 160—168. (In Russian)
73. Tsibanov V. V. *Pavel Stepanovich Nazarov* [Pavel Stepanovich Nazarov]. Available at: <http://tsibanoff.narod.ru/nazaroff/nazaroff.html>. (In Russian)
74. Cherkas T. G. *Sem'ya Nazarovykh v Orske* [The Nazarov family in Orsk]. Available at: <http://orskmuseum.ru/article/semja-nazarovykh-v-orske>. (In Russian)
75. Shergalin E. E. Pavel Stepanovich Nazarov (1863—1942?) — neizvestnyi naturalist, povstanets i pisatel' [Pavel Stepanovich Nazarov (1863—1942?) — an unknown naturalist, insurgent and writer]. *Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya — Astrakhan Bulletin of Ecological Education*, 2013, no. 2 (24), pp. 173—180. (In Russian)
76. Grakov B. Monuments de la culture scythique entre la Volga et les monts Oural. *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, Helsinki, 1928, vol. 3, pp. 25—62.

Информация об авторе

В. К. Федоров — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Information about the author

V. K. Fedorov — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher

Статья поступила в редакцию 24.02.2023; одобрена после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 20.08.2023

The article was submitted 24.02.2023; approved after reviewing 05.04.2023; accepted for publication 20.08.2023